УСТОЯТЬ В ОДИНОЧКУ

ЧАСТЬ 1

Международный Союз Церквей Евангельских христиан баптистов

МСЦ ЕХБ · ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕРЫ

«...и не будь неверующим, но верующим» (Ин. 20:27)

Библиотека МСЦ ЕХБ

Проповеди, свидетельства, статьи. Основание веры и жизнь в слове.

Главный портал

Хронология событий

501 год истории, 492 события. Путь братства от 1525 года до сегодня.

История Церкви

Каталог книг & брошюр

Апологетика, свидетельства, наставления. Агнец Божий, Вернер Гитт и др.

Духовная литература

Реестр проповедей

840 текстовых проповедей. Слово на каждый день — от братьев и сестер.

Обновлено 03.05.2026

492	121	28	1525
СОБЫТИЙ	ЛЕТ ОХВАЧЕНО	КАТЕГОРИЙ	РАННЕЕ СОБЫТИЕ

✦ Присоединяйтесь к духовному общению ✦

Telegram · «Путь в Небо»

Канал в Максе · «Путь в Небо»

«Прощаю тебя, сынок. Прощаю» — эти 50 лет жизни с Богом не стёрли из сердца этого воспоминания. Оно звучало как "прощаю" от Господа.

— Свидетельство о маме, Нине Степановне Скорняковой

Библиотека проповедей, история братства, книги и хроника веры
«Блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ин. 20:29)

Наш адрес
г. Норильск,
пр-т Ленинский
д. 17, кв. 186
Среда с 19:00
Пятница с 19:00
Воскресенье
с 10:00

УСТОЯТЬ В ОДИНОЧКУ

В ДВУХ ЧАСТЯХ

https://mscexb.ru
Проповеди
Свидетельства
Примеры

ЧАСТЬ 1

Это издание предназначается тем, кто хочет получить пользу от чтения книги Даниила. Цель автора — вызвать желание самостоятельно прочесть книгу Даниила и узнать, каково ее послание нашему времени.

Книгу Даниила в основном очень легко понять. Ее первые шесть глав повествовательные. За ними следуют шесть чрезвычайно символических и, несомненно, таинственных глав, содержание которых вызывает немало споров. Но в действительности они не так трудны. Вся книга содержит в себе действенную помощь верующим, особенно тем, которые чувствуют себя одинокими в учебной аудитории, на работе, в кругу своей семьи и друзей. Пусть же Сам Бог Даниила приблизится к тем, кто ищет Его святое Слово!

УСТОЯТЬ В ОДИНОЧКУ
Часть 1
С. О.

Издано на пожертвования верующих
Распространяется безвозмездно
Продаже не подлежит

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

Исторический фон

Много веков назад Бог избрал человека по имени Авраам, которому обещал, что через него и его потомков благословит все человечество.

От этого одного человека образовался народ, который впоследствии переселился из Ханаана в Египет, где оставался четыреста лет.

Затем был исход из Египта. Вы, вероятно, слышали о египетских казнях, о Пасхе и о переходе через Красное море, более известное как Чермное море. На протяжении сорока лет народ, ведомый Моисеем, странствовал по пустыне. Там он получил закон Божий и наставления, касающиеся скинии, жертвоприношений и священничества. Когда странствование по пустыне закончилось, народ под предводительством Иисуса Навина вошел в землю обетованную. Еще до его смерти эта земля в основном была завоевана и разделена между двенадцатью коленами.

Затем последовала эпоха судей — людей, избранных Богом для того, чтобы освободить Свой народ от сменявших друг друга завоевателей. За ней наступил период царей. Первым царем был Саул, за которым поочередно последовали Давид, Соломон и Ровоам. Все они правили объединенным царством, в которое входило двенадцать колен.

Вскоре после воцарения Ровоама царство разделилось. Десять северных колен образовали царство израильское со столицей Самария. Два колена, проживающих на юге страны, образовали царство иудейское со столицей Иерусалим. Вначале оба царства враждовали между собой. Затем наступил непродолжительный период дружбы, но в конечном итоге они вновь стали заклятыми врагами. На севере одна династия сменяла другую, но всякий раз трон занимали далеко не благочестивые монархи. В конце концов Бог решил наказать народ, отступничество которого неоднократно осуждал устами Своих пророков. С севера в страну вторглись

войска могучей Ассирии, и в 722 г. до рождения Христа (Р. Х.) Самария пала. Десять колен израильских были захвачены в плен и, смешавшись с другими народами, исчезли с лица земли.

Южное царство продолжало существовать на протяжении последующих ста лет. Все его цари принадлежали к одной династии и были потомками Давида. Жизнь народа протекала во все более возрастающем отступничестве, но все же некоторые из царей были по-настоящему благочестивы, и несколько раз страна переживала периоды массового духовного пробуждения. В 609 г. до Р. Х. на иудейский престол взошел Иоаким. В свое правление он не предпринимал попыток остановить распространение идолопоклонства и безнравственности, а, наоборот, только содействовал их распространению. На предостережения пророков о том, что народ будет наказан, если не раскается, никто не обращал внимания.

В 605 г. до Р. Х. на горизонте появился Вавилонский царь Навуходоносор. На протяжении последующих двадцати двух лет, в четыре поочередных этапа, он переселил почти весь народ Иудеи на свою родину — в Вавилон. «При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе... Как нам петь песнь Господню на земле чужой?» (Пс. 136: 1, 4).

Народ, оказавшийся глухим к предостережениям Бога, был отдан на милость своих победителей. И все-таки среди отступившего народа оставалось очень незначительное количество людей, которые, памятуя предсказания пророков, сохранили верность Богу. Этот мизерный остаток любил Господа и продолжал жить, подчиняясь Его воле даже в далеком Вавилоне. Этот остаток просуществовал на протяжении всех семидесяти лет изгнания. И хотя народ в целом искоренил в своей среде идолопоклонничество, однако истинную любовь к Богу проявляли лишь немногие люди. После возвращения из Вавилонского плена этот остаток становился все меньше и меньше. Ко времени рождения Христа к нему принадлежали Захария и Елисавета, Мария и Иосиф, Симеон и Анна. Немногие были готовы приветствовать семя Авраамово, которое, согласно обетованию, явилось в мир. Немногие распознали Свет, воссиявший для язычников, Славу народа Божьего, Израиля.

Во дни вавилонского пленения этот остаток составили Даниил, Анания, Мисаил и Азария (Дан. 1, 6). Только четыре свечи или немногим больше освещали безбожную тьму тех времен. Лишь

горстка людей сохраняла верность Богу. Во времена всеобщего равнодушия Бог и Его Слово по-прежнему были важны для этой небольшой группы.

Бог не проявляет особой заинтересованности в численности Своих последователей, но Он внимательно следит за тем, чтобы никогда не остаться без свидетелей. Истинная религия не прерывает своего существования в мире, хотя иногда число ее последователей невелико. В Вавилоне количество подвижников веры, представлявших Его истинный Израиль, сократилось до единиц.

Первые шесть глав книги Даниила повествуют нам о том, как, оказавшись во враждебном окружении, этот небольшой остаток людей сохранил верность Богу.

Главный урок

Предыдущий раздел подводит нас к пониманию главного урока, вытекающего из содержания этой книги. Книга Даниила учит нас тому, как следует сохранять верность Богу во враждебном окружении. Она показывает, как мы должны жить для Него в то время, когда все против нас. С ее страниц мы узнаем, как славить Господа, находясь на чужбине. Даниилу и его трем товарищам удалось этого достигнуть. Значит, это доступно и нам.

Человек *может* жить для Бога даже тогда, когда всё против него. И Ной, и Авраам, и Моисей, и Давид были благочестивыми людьми, но, как повествует Слово Божье, каждый из них в определенное время впадал в значительное прегрешение. Характер каждого из них имел, по меньшей мере, один недостаток, у некоторых же этих недостатков было больше. Библия не обеляет их характеры и не приписывает им свойства, которых не было в действительности. Однако в той же Библии не упоминается ни об одном недостатке Даниила. Духовность и цельность личности не требуют идеальных условий для их развития. Они не являются растениями, развивающимися под защитой теплицы, и растут лучше всего тогда, когда подвергаются испытанию снегом, ветром и градом, засухой и палящим солнцем.

Подумать только! Четырнадцатилетний мальчик (это всё, кем он являлся) потерял свой дом, был разлучен с близкими и друзьями и насильно поселен на чужбине. Там он подвергался мощной

и умелой идеологической обработке. В последующие годы он находился в окружении завистливых врагов, строивших против него козни. И всякий раз он подвергался искушению достичь материального благосостояния или продвинуться по службе за счет всего другого. В юности, в зрелости и в старости он был окружен злом. Едва ли существует известное нам искушение, с которым ему не приходилось бы сталкиваться. И все же Писание не упоминает ни об одном недостатке, свойственном его характеру! Он всегда стремился быть угодным Богу и никогда не отступал от этого решения. Жить для Бога *можно* и во враждебном окружении. Благочестие может процветать и процветает там, где для этого нет идеальных условий.

Очень немногим из нас приходилось сталкиваться с трудностями, которые пришлось пережить Даниилу. Вспоминая о трудностях, мы, как правило, думаем о тех, которые испытываем сами. Мы убеждаем самих себя в том, что всем другим людям приходится легче и что мы достигли бы более значительного духовного развития, оказавшись в иной ситуации. Фабричный рабочий полагает, что христианский образ жизни легче вести в офисе, в то время как служащий офиса убежден в том, что домохозяйке легче быть благочестивой. Домохозяйка не видит трудностей, связанных с жизнью во имя Христа для учащегося, а учащийся школы предвкушает тот день, когда сможет столкнуться со сравнительно более легким бременем, работая на фабрике. Круг замкнулся. Каждый из нас воображает, что никто не испытывает таких значительных трудностей, какие испытываем мы. Ссылаясь на переживаемые нами обстоятельства, мы пытаемся оправдать жалкий уровень своей христианской жизни. Книга Даниила доказывает, что истинная духовность никогда не зависит от облегчающих обстоятельств.

В чем же секрет духовности, сохранения верности Богу Даниила? Он прост. Что сделал Даниил, прежде чем истолковал сон Навуходоносора? — Он помолился (2, 17–19). Что он делал, когда оказался предметом заговора, а затем был брошен в львиный ров? — Он молился (6, 10). О ком идет речь в 9-й главе? — О молящемся Данииле. Он был человеком молитвы. Жизнь, проводимая в искренней молитве,— это только половина секрета сохранения верности Богу среди враждебного мира.

Вторая половина секрета столь же проста. В девятой главе мы читаем о Данииле, исследующем «книги» и истолковывающем их.

О каких книгах идет речь? — О пророческих книгах Ветхого Завета, существовавших к тому времени. В 11-м и 13-м стихах той же главы мы читаем о том, как он ссылается на «закон Моисея». Даниил читал и знал свою Библию. Определить Его секрет просто, но не всегда просто претворить его в жизнь. Даниил проявлял стойкость, веруя Богу среди враждебного мира, поскольку читал свою Библию и возносил молитвы!

В наше время следует подчеркивать значение этих несложных истин. Часто полагают, что секрет успешной христианской жизни заключается в приобретении нами нового и исключительного познания Бога. Разные люди используют различные термины, но сущность заключенной в них идеи, как правило, во многом одна и та же. Согласно этому учению, новое познание Бога должно вывести меня на уровень более высокий, чем тот, в соответствии с которым я живу сейчас. Обретя это новое познание, я уже никогда не стану тем же, кем был прежде. Вся моя энергия должна быть направлена на поиски доступа к этой более возвышенной жизни, и мне не следует останавливаться до тех пор, пока мое новое познание, которого я ищу, не будет истинно моим.

Хотя Даниил обладал удивительным познанием Господа, он не искал его. Он *искал Бога ради Него Самого*, а не с тем, чтобы извлечь из этого выгоду для себя. Он был счастлив рядом с Ним, распознавал Его волю в Его Слове и общался с Ним в своих молитвах. Мы вновь подчеркиваем эту мысль. Его секрет был слишком прост для того, чтобы в нем не разобраться: он читал Библию и молился.

В этом же заключался секрет сохранения верности Богу мучеников раннего христианства, гонимых реформаторов и их детей, а также великих миссионеров-первопроходцев прошлого столетия, которые хорошо сознавали, что «люди, чтущие своего Бога, усилятся и будут действовать» (11, 32). Подобно Даниилу, они жили в двух мирах. Подобно Даниилу, они часто видели, как духовный мир вторгается в языческий. Они стали друзьями Бога, мужами желаний, как их называли небожители (10, 19). Вот в чем заключался их секрет!

Зная это, давайте изучим книгу Даниила и, в свою очередь, узнаем, как устоять в одиночку.

УВЕДЕНЫ В ВАВИЛОН

Первая глава книги Даниила, равно как и последняя, очень короткая. Это простое и доступное изложение фактов, предназначенное с самого начала преподать нам урок, который не следует оставлять без внимания. Глава делится на четыре части.

Военный поход Навуходоносора в Иерусалим

Первые два стиха этой главы рассказывают нам о военной кампании Навуходоносора против Иерусалима. Важно помнить о том, что описанные здесь события не являются мифом. Мы имеем дело с историческими фактами — событиями, которые действительно имели место.

Речь идет о 605 г. до Р. Х. Из Вавилона приходит Навуходоносор, который совсем недавно, в начале того же года, стал царем Вавилона. Он осаждает Иерусалим, одерживает победу, вступает в город и забирает с собой все, что только пожелает. Тем не менее, он не уводит в плен царя. На протяжении последующих восьми лет Иоаким остается царем, но лишенным самостоятельности. Затем он поднимет мятеж и погибнет.

Однако Навуходоносор уводит в Вавилон пленников и уносит значительную часть сокровищ храма. Город остается нетронутым, но храм подвергается грабежу. Это не было случайностью. Как и все события истории, это было предусмотрено Господом. Ибо слишком долго евреи верили в храм, а не в Господа, Которому, согласно собственным уверениям, служили там. Несмотря на предостережения пророков, они были убеждены, что одно только существование храма застраховывало их от любой угрозы вторжения. «Мы в безопасности до тех пор, пока обладаем храмом,— говорили они. — Вы думаете, что Иегова когда-либо допустит разрушение Своего храма? Конечно же нет! Если возникнет угроза храму, Он непременно вмешается и спасет нас».

Веря этому, народ не переставал грешить. Идолопоклонство, безнравственность и несправедливость расцветали пышным цветом. Беспрепятственно распространялись ложь и воровство. Евреи были уверены, что храм спасет их независимо от того, как они будут жить. Но этого не произошло. Теперь храм стоял в развалинах, а языческий царь уносил его сокровища в обитель своего бога и в свою сокровищницу. Этими событиями Бог наглядно показал, что не потерпит греха, где бы его ни обнаружил. Он не излил бы Своего гнева, если бы народ обратился к Нему. Однако вера в Его храм не могла заменить покаяние.

Бог управляет независимо от того, существует ли Его храм. Он остается Богом независимо от того, что происходит на земле. И действительно, все, происходящее на земле, совершается потому, что Он *является* Богом. «И предал *Господь* в руку его [царя Вавилонского] Иоакима, царя Иудейского...» (1, 2). Он полностью контролирует историю и свободно осуществляет Свои планы. Завоеванный город, разграбленный храм, унесенные сокровища и рыдающие пленники — все это было свершено Им как часть Его намерений. Его народ пережил поражение, гибель и разрушение. Но Он по-прежнему остался непобедимым Богом, Который действовал во всем этом и через это.

Знакомство с Даниилом и его тремя товарищами

Именно на фоне этих событий 3–7-й стихи знакомят нас с главными действующими лицами книги. Происходит же это следующим образом.

Навуходоносор был выдающимся политиком. Он был гением, слишком проницательным, чтобы допустить ошибку, подобную той, которую совершил фараон, угнетавший евреев в Египте. Вы, вероятно, помните, что его подход был совершенно недальновидным. Он обращался с евреями, как с рабами.

Всегда существовала значительная опасность мятежа со стороны народа, подвергавшегося подобному обращению. Именно этого Навуходоносор стремился избегать любой ценой. Вавилон завоевывал мир. И это могло продолжаться до тех пор, пока завоеватели значительно превосходили численностью порабощенные народы. Вавилон был не в состоянии военными средствами поддерживать деспотический режим, существовавший на территории

всего известного мира. Слишком много людей приходилось держать в повиновении, и слишком мало солдат было для этого. Следовало найти другой способ, прибегнув к которому можно было сохранить лояльность порабощенных народов по отношению к империи.

И Навуходоносор нашел его. Он брал лучших людей нации, им завоеванной, и ставил их на службу Вавилону. Таким образом различные районы все более разраставшихся владений оказывались под властью тех, кто в иных обстоятельствах был бы пленником. И если кто-то захотел бы поднять мятеж, ему пришлось бы направить его против представителей собственного народа, возможно, даже против собственных сыновей.

Именно этим методом, как ясно из 3-го стиха, воспользовался Навуходоносор, когда завоевал Иудею. Асфеназу, начальнику евнухов (главному должностному лицу своей государственной службы), он поручил отобрать лучших представителей иудейской молодежи и доверить им ответственные должности. Им предписывалось поступать на царскую службу и пополнять разрастающуюся администрацию. Им следовало шествовать коридорами власти. Асфеназ должен был искать возможных кандидатов среди членов царской семьи и представителей знати еврейского народа.

Некоторые утверждают, что подобные молодые люди впоследствии становились евнухами, но это не так, поскольку в четвертом стихе говорится о том, что они должны быть без каких-либо изъянов. В этом же стихе говорится и о том, что они должны быть красивыми, сведущими в любой области знаний, хорошо образованными молодыми людьми, соответствующими занимаемым должностям на личной службе царя. Навуходоносор стремился к обладанию самым лучшим!

Попав в число избранных, эти молодые люди должны были пройти курс обучения в соответствии с программой перевоспитания, в рамках которой особое значение следовало уделять тщательному обучению основам языка и литературы вавилонян. Ничто не должно было отвлекать их от учебы. Помимо языка и литературы, последующие три года они должны были изучать математику, мореплавание, политику, историю и географию — фактически в их юные умы предстояло вложить всю халдейскую мудрость. В последнюю очередь им приходилось думать о еде и питье. Все

это готовилось и подавалось им так, словно они были членами царской семьи (1, 5).

Разве не приходилось многим учащимся из тех, кто читает эти строки, отвлекаться от своих занятий в связи с необходимостью, живя в бедности, самим отправляться в магазины за едой и самостоятельно ее готовить? Даниил, Анания, Мисаил и Азария не испытывали подобные трудности. Им нужно было думать только о своей учебе. Им следовало даже забыть, что они евреи, и стать вавилонянами. От них требовалось забыть о том, что они — слуги Божьи, и стать слугами земного царя.

Таково объяснение 7-го стиха. В соответствии с политикой Вавилона, всем тем, кого отобрали для перевоспитания и особого обучения, надлежало изменить свои имена. Даниил (что значит: «Бог — мой судья») стал Валтасаром («Хранитель сокрытых сокровищ Ваала»). Анания («Иегова милостив») стал Седрахом — это имя, хотя мы не знаем его значения, является именем языческого божества Мардука. Мисаил («Кто подобен Богу?») был переименован в Мисаха — это имя содержит одну из древних форм имени божества Венеры. Азария («Господь — помощь моя») стал Авденаго («Слуга божества Нево»).

Имена этих молодых людей (их значение) указывали на принадлежность Богу, вавилоняне изменили их таким образом, чтобы они содержали упоминание языческих божеств Ваала, Мардука, Венеры и Нево. Четырем мальчикам ко времени изменения их имен было по четырнадцать лет. Именно с этого возраста вавилоняне начинали обучать юношей по программе перевоспитания. Им следовало трудиться не покладая рук до тех пор, пока они не усвоят все, что от них требовалось. Это произойдет спустя три года. Что будет с этими пленными отроками, лишенными родного крова, обязанными забыть своего Бога, которых, к тому же, подвергали интенсивному перевоспитанию в целях усвоения языческой культуры? Сохранят ли они верность своему Богу и тому, что почитали за истину? Или они отступят?

Могли ли они испытывать на себе и иное давление, например, какой-нибудь группы людей из их народа? Могло ли случиться так, что представившаяся им возможность поступить на царскую службу вызвала радостное одобрение некоторых евреев, говоривших: «Плен не окажется для них столь уж тяжким. Царь сделает

что-нибудь для наших мальчиков. Они кем-нибудь станут!»?

Да, мальчики могли бы стать кем-то, но за счет утраты родства с семьей Божьих детей. Будут ли они способны сопротивляться давлению? И может ли христианин проявлять стойкость в наше время, когда средства массовой информации и общество в целом, не переставая, воздействуют на его ум, принуждая изменить своим взглядам и мыслить иначе? Может ли он помнить о своем привилегированном положении чада Божьего и жить в соответствии с этим, в то время как все, кто его окружает, велят ему направить свои мысли на другое?

Их позиция

О том, что произошло вслед за этим, говорится в стихах 8–16, и для понимания содержания этих стихов нам следует вспомнить, почему евреи вообще были уведены в плен.

Весь народ находился на низком духовном уровне, а значит, и в моральном отношении. Идолопоклонство стало вопиющим грехом. Изгнание послужило наказанием за все грехи народа, а за этот грех в особенности, и евреям пришлось оставаться в Вавилоне до тех пор, пока идолопоклонство не оказалось навсегда искорененным. Какие бы ошибки ни допускали евреи в период, последовавший за пленением, в их числе не было идолопоклонства. Изгнание навсегда их исцелило. Однако во времена, когда евреи только что были уведены в вавилонский плен, идолопоклонство являлось характерной чертой жизни нации, и именно непоколебимый отказ быть каким-либо образом вовлеченным в него отличал этот благочестивый остаток людей от всех, кто их окружал.

Итак, представьте себе четырех мальчиков, которых начинают перевоспитывать. Им сообщили, что отныне самостоятельно готовить пищу нет нужды; они будут получать ее с царского стола. Причиной, побудившей их отказаться от царской еды, были не иудейские законы, относящиеся к употреблению пищи. По крайней мере, они могли бы не отказываться от вина, которое не было запрещено еврейским законом. Причина их отказа заключалась в том, что пища с царского стола, прежде чем быть поданной, приносилась в жертву идолам. Каждая трапеза вавилонского царя начиналась актом языческого богослужения. В своем служении идолам

они были более ревностны, чем многие христиане в совершении молитвы перед началом еды. Ни одна трапеза не начиналась без того, чтобы часть ее не посвящалась определенным языческим божествам. Всякий, кто принимал еду, считался участником языческих ритуалов. Четверо мальчиков заняли место среди остатка благочестивых людей именно потому, что отказались пойти на компромисс с идолопоклонством. Они конечно же не намеревались иметь с ним ничего общего.

«Однако, Даниил, не впадаешь ли ты в крайность?»

Именно такой вопрос задали бы многие в наши дни. Они стали бы утверждать: «Зачем попусту волноваться из-за такой мелочи, как употребление пищи, принесенной в жертву идолам? Отказавшись от еды с царского стола, ты мог бы поплатиться жизнью. Почему бы не отстранить свои принципы? Подумай только о том влиянии, которое ты можешь приобрести, будучи на государственной службе в Вавилоне. Возможно, ты мог бы достичь вершин власти. Разве не замечательно было бы одному из детей Божьих занимать такую должность? Поступая же так, как теперь, ты подвергаешь опасности свою жизнь. Если ты и не поплатишься головой, то, по всей вероятности, кончишь жизнь в темнице. Не подчиняясь приказам царя, ты, несомненно, никогда не достигнешь вершины».

Ответ Даниила и каждого из его трех товарищей таков: «Нет! Я не стану принимать эту пищу, потому что стремлюсь воздерживаться от любого проявления греха. И предпочту гнить в темнице или быть казненным, но не буду иметь ничего общего с идолопоклонством, хотя подвергаюсь большой личной опасности и это может стоить мне жизни. Лучше я умру, чем согрешу». Именно эту моральную силу мы имеем в виду, когда нам хочется быть отважными, как Даниил.

Разумеется, нам не следует думать, что Даниил просто был невежлив, отказываясь от царской еды. Язык, на котором написан 8-й стих, весьма точен. «Даниил положил в сердце своем не осквернять яствами со стола царского и вином, какое пьет царь, и потому *просил* начальника евнухов о том, чтобы не осквернять ему». Отправившись к главному сановнику, он объяснил ему суть дела, при этом он был не только тверд и принципиален, но также добр и любезен.

Несмотря на то, что Даниил своей искренней прямотой завоевал благоволение главного сановника (1, 9), тот все же, в силу естественных причин, немного боялся за свою жизнь и не мог согласиться с предложением юноши. «Смотри же, Даниил, если ты не окажешься таким, каким тебя ожидают увидеть, я погибну».

Настойчивость Даниила видна из того, что он не отказался от своего решения. Он не собирался уступать. В стихах 11–14 мы читаем о том, как он, отправившись к приставленному к ним чиновнику, говорит ему: «Только подвергни нас испытанию. На протяжении десяти дней не давай нам есть ничего, кроме бобовых растений*».

Конечно, бобовые растения далеки от того, чтобы вызывать аппетит! В сущности, речь шла о смеси из свежих овощей и свежих фруктов. Даниил предлагал непрерывную диету, состоявшую из одного салата! Для него не имело значения, что он будет есть его постоянно. Все что угодно было бы лучше употребления еды, которая ассоциировалась с почитанием идолов.

«Подвергни нас лишь десятидневному испытанию и не давай вина — мы будем пить вместо него воду». Пример Даниила заслуживает того, чтобы мы серьезно над ним задумались. Он проявил мудрость, такт, любезность и чуткость. Но также и твердость.

В стихах 15 и 16 говорится о результате этой однообразной диеты. Мальчики ни в коей мере не пострадали, воздерживаясь от обильной еды с царского стола. Более того, спустя десять дней цвет их лица заметно улучшился и столь же очевидны были успехи, достигнутые ими в физическом развитии. Во всех отношениях они выглядели гораздо лучше тех, кто продолжал питаться с царского стола.

Из этого следует урок: *никто* не проигрывает, отказываясь пойти на компромисс. Сановник, опасения которого полностью развеялись, позволил мальчикам постоянно придерживаться избранной ими диеты. Никто не был в обиде. И в то же время ни Даниил, ни его товарищи не пошли на сделку с совестью. Верность, проявленная ими в малом, должна была положить начало верности во всем.

Смог бы Даниил, не проявив твердости в решении этого вопроса, проявить твердость позднее, когда оказался перед угрозой смерти в львином рву? Если бы его три товарища пошли на компромисс в начале своей жизни, то что бы произошло с ними позднее, когда они оказались пред лицом горящей печи? Почитая Бога в решении незначительных вопросов, они оказались способными чтить Его и тогда, когда речь шла о вопросах более значимых. Люди, впадающие в тяжкие грехи, совершают их потому, что привыкли мириться с меньшими грехами.

* В английском переводе Библии — «бобовые растения». В русском синодальном переводе: «...пусть дают нам в пищу овощи и воду для питья». *(Примеч. ред. перевода.)*

Результат

О непосредственном результате совершенного ими смелого и возвышенного поступка сообщается в стихах 17–21. Они ставили Бога во главу каждого решения. Он, в Свою очередь, оказал им честь, дав такие дары, обладать которыми они никогда даже не мечтали.

Подобное происходит часто. Много лет назад я был знаком с совершенно безграмотным человеком. Он не мог прочитать даже слова. Когда Господь спас его, он подумал, что для служения Господу будет лучше, если он научится читать. С большим упорством, затрачивая огромные усилия, он принялся учиться чтению. И, к своему изумлению, обнаружил, что обладает отменными умственными способностями. Став усердным книгочеем, он устроился почтальоном. Позднее он стал пастором. С детских лет все говорили о том, что из него не будет толку. Поставив Бога над всем остальным и преисполнившись решимости угодить Ему, он неожиданно обнаружил в себе дары, об обладании которыми ни сам никогда не помышлял, ни кто-либо другой.

Именно это и произошло с Даниилом, Ананией, Мисаилом и Азарией. Они поставили Бога выше всего остального и принялись за учебу. А Он чудесно их благословил.

Испытали ли вы сами нечто подобное? Столкнувшись с какой-либо задачей, которую необходимо было разрешить, вы приступали к ее выполнению ради одного только Господа. Поступая таким образом, вы вдруг начинали понимать, что обладаете даром, о существовании которого прежде и не подозревали. Возможно, вы открыли в себе склонность к административной деятельности или способность без каких-либо затруднений общаться с молодыми

людьми. Эти дарования проявились в вашей жизни и очень часто оказывают пользу в вашей повседневной работе попросту потому, что вы поставили Бога над всем остальным. Это очень похоже на то, что произошло с четырьмя юношами. Конечно же Даниил обладал и другими дарованиями. Они ярко изображены на страницах этой книги и впервые упоминаются в 17-м стихе.

Итак, завершился трехлетний курс обучения. Наступило время заключительных экзаменов. Эти экзамены, подобные тем, какие было принято сдавать в прошлом в британских университетах, носили не письменную, а устную форму. Учащимся следовало предстать перед царем, который лично принимал экзамен у студентов и оценивал каждого из них. Сведения об оценке, которую он дал Даниилу, Анании, Мисаилу и Азарии, сохранились в стихах 19 и 20. Уровень их знаний был выше, чем у всех других учащихся. Но и это не все. Их глубокие, разносторонние знания превосходили даже знания тех, кто, завершив учебу, занимал руководящие посты в империи. В сущности, царь нашел, что уровень их знаний в десять раз выше, чем у всех тайноведцев и волхвов, какие были во всем его царстве!

Никто из нас не может добиться положения, имеющего значение для Бога, если не живет для Него *сейчас*, на том месте, где находится в данный момент. Если мы не желаем быть полезными для Бога в решении незначительных вопросов, то каким образом это когда-либо станет возможным по отношению к более важным делам? Можно ли проявлять верность в большом, не обнаружив ее до этого в малом? Если мы не способны противостоять сравнительно незначительным искушениям, то как мы поступим тогда, когда эти искушения усилятся?

Основной урок, вытекающий из 1-й главы книги Даниила, можно подытожить одной-единственной фразой: «...Я прославлю прославляющих Меня...» (1 Цар. 2, 30).

СОН НАВУХОДОНОСОРА

Итак, мы в шестом столетии до Р. Х. Евреи, в наказание за свои грехи, и особенно за идолопоклонство, находятся в вавилонском пленении. Хотя Бог неоднократно их предостерегал, они не вняли Его предупреждениям. И все же среди отступившего народа сохранилась еще горстка верных Богу людей. Четверо из них занимают теперь важные и влиятельные должности на государственной службе Вавилона. Они являются главными героями книги Даниила, и на страницах второй главы мы видим, как этот остаток благочестивых людей был не только сохранен, но и фактически возвысился, заняв весьма влиятельное положение в языческом Вавилоне. Казалось очевидным, что истинный Израиль Божий будет постепенно уничтожен. Не вызывало сомнения, что незначительное меньшинство людей, приверженных Его истине, рано или поздно будет истреблено. Но остаток Божьего народа является предметом Его особой заботы, и, как мы сейчас увидим, Он направляет ход истории так, чтобы это послужило им на пользу.

Что увидел Навуходоносор

В первых тринадцати стихах второй главы рассказывается о сновидении Навуходоносора и его последствиях. Однажды царю приснился сон, содержание которого он отказался сообщить или описать. Это произошло во второй год его царствования, когда он отправился спать, размышляя о будущем. К нему сходились нити правления огромной империи, и поэтому вполне естественно, что перед сном он рассуждал о том, что же таится в будущем.

Известно, что иногда то, о чем мы думаем на протяжении дня, и особенно тогда, когда мы идем спать, является нам во сне. Но сон Навуходоносора не был обычным сном. Его ниспослал Сам Бог. Впечатление от него оказалось настолько сильным, что царя охватил ужас. Зачастую человек, увидевший ночной кошмар, вздрогнув, пробуждается, сохраняя на какое-то время впечатление

от сна. Но затем в конце концов оно проходит. Но с Навуходоносором этого не случилось! Проснувшись в сильном возбуждении, он не в состоянии избавиться от мыслей о сновидении. Он не может больше заснуть и, охваченный ужасом, лежит на царском ложе.

Немедленно вызывает он людей, которых считает способными истолковать его сон и разъяснить таящийся в нем смысл (2, 2). При дворе его находились всякого рода люди, в их числе предсказатели, маги, астрологи, колдуны и особая группа людей, именуемых «халдеями», которых не следует путать с нацией, носившей такое же название. Он рассказывает им о своем возбужденном состоянии и о желании узнать, что означает сон (2, 3). Сон преследует царя. Он не в силах перестать думать о нем.

В 4-м стихе сообщается, какой ответ дали придворные царя на его требование. Они возразили ему, выдвинув собственное требование. Это требование разумно, хотя и выражено несколько высокомерным тоном. «Царь,— сказали они,— расскажи нам сон, и мы истолкуем его. Опиши то, что ты видел, и мы, в свою очередь, расскажем тебе о том, что это значит».

Это явно разумное требование встречено угрозой! Подобные угрозы были характерны для восточных деспотов того времени, и Навуходоносор, принадлежавший к их числу, вполне мог осуществить то, о чем говорил.

«Слово отступило от меня»,— заявляет он. Это, вопреки выдвигаемым часто предположениям, не означает, что Навуходоносор забыл содержание своего сна. Если это действительно произошло, то почему сон по-прежнему продолжал его беспокоить? Если бы царь не мог вспомнить суть сновидения, то вторая часть девятого стиха вообще оказалась бы лишенной смысла. Именно то обстоятельство, что он помнил содержание сна, позволяло ему проверить точность их рассказа, а значит, и быть уверенным в правильности толкования, которое они ему дадут.

Когда в 5-м стихе Навуходоносор говорит: «Слово отступило от меня», он имеет в виду: «Мною принято решение... если вы не скажете мне, что это был за сон и что он значит, я изрублю вас на куски и снесу ваши дома. Ведь толкование снов — ваше дело. За это вам платят».

Характерными для правителей того времени являются и непомерные почести, обещание которых содержится в 6-м стихе.

Неспособность рассказать содержание сна и истолковать его означала бы несомненную гибель. Успех же означал почести, продвижение и награду.

Как явствует из стихов 7–11, Навуходоносор видел, что астрологи оттягивают время. Прямая угроза и заманчивое обещание быстро исцелили их от высокомерия, и в 7-м стихе мы видим, как они обращаются к царю с несколько более учтивыми словами: «Да скажет царь рабам своим сновидение, и мы объясним значение его».

Ответ царя был резким и исчерпывающим (2, 8–9). «Вы только оттягиваете время, ибо совершенно неспособны сделать то, о чем я вас прошу. Вы надеетесь, что я изменю свое решение и не предам вас смерти, если вы не сможете растолковать мне сон. Воистину, если вы не можете сказать мне даже содержание сна, то немыслимо, чтобы вы дали мне точное толкование. Если вы не можете сказать, что это за сон, то вы тем самым совершенно убедительно демонстрируете, что вы самые настоящие лжецы и обманщики. Только одно решение можно принять в отношении таких людей. Это решение об истреблении, о котором я уже говорил».

«Но,— говорят мудрецы,— то, о чем ты просишь, превосходит человеческие возможности. Никто в истории мира никогда не просил о подобном. Обычно мы даем лишь толкование, на этот же раз от нас требуется рассказать тебе также и сон. Слишком трудно для простых людей совершить подобное. Единственными, кто в силах это сделать, являются сами боги».

Навуходоносор пришел в негодование! «Рассвирепел царь, и сильно разгневался на это...» (2, 12).

Вероятно, это было страшное зрелище! Самый могущественный человек мира охвачен яростью! Признание мудрецов в собственном бессилии вывело его из терпения. Они сознались, что не могут выполнить требуемое. Вначале они принялись делать всякого рода высокомерные заявления, но теперь он видел их насквозь. Утверждая, что им дано открывать тайны, они оказались неспособными рассказать ему содержание сна, который по-прежнему его преследовал. Если они не в состоянии совершить даже это, то каким образом могут осуществлять более серьезную и сверхтрудную задачу — истолковывать сны?

«Казнить их!» — приказал царь Вавилонский.

Поспешный приказ царя служит доказательством того,

насколько беспокоил его увиденный сон. Ему необходимо было узнать, что этот сон означал! Сон лишил его покоя. Навуходоносор не мог перестать думать об этом сне. Он присутствовал в его мыслях каждую минуту. Он преследовал его и не покидал, что бы царь ни делал. В конце концов Навуходоносора охватила несказанная ярость. Ему необходимо было узнать значение сна, вот почему его вывели из терпения те, кто утверждал, что совершенно бессильны ему помочь.

«Казнить всех мудрецов!»

Этот приказ означал смерть Даниила, Анании, Мисаила и Азарии. Конечно, они не были астрологами. Они отказались пойти на компромисс со всем, что относилось к язычеству или идолопоклонству. Однако нам следует помнить о том, что как люди, воспитанные мудрецами Вавилона, они были в самом широком смысле этого слова отнесены к их числу. Приказ нетерпеливого царя в случае его выполнения означал бы смерть последних благочестивых людей. Был бы стерт с лица земли единственный народ в мире, который придерживался Божьей истины. Был бы уничтожен истинный Израиль Божий. И хотя они выдержали искушение компромиссом, описанное в 1-й главе, как им было уцелеть теперь?

Что увидел Даниил

Мы ответим на этот вопрос, познакомившись с содержанием главы с 14-го стиха и до ее конца. Мы узнали о том, что видел Навуходоносор. Теперь мы рассмотрим, что же увидел Даниил.

Прежде всего он увидел *могущество Бога* (2, 14–23). Он обратился с благоразумными словами к должностному лицу, получившему задание казнить мудрецов, и в результате этого выполнение приказа было отсрочено.

Следующим шагом Даниила был его приход к царю. В 16-м стихе описано, как его принимает царь. «Дай мне время,— попросил пророк,— а в назначенный час я приду и изложу тебе толкование».

Очевидно, царь согласился с его просьбой, поскольку в стихах 17 и 18 сообщается о третьем шаге, предпринятом Даниилом. Он вернулся к своим сподвижникам, и четверо людей веры начали совместно молиться. Молясь, они не просили Господа о том, чтобы Даниил приобрел славу толкователя снов. Они желали обрести

милость у Бога небесного, чтобы им не погибнуть вместе с прочими мудрецами вавилонскими.

Четверо мужей начали молиться, несомненно, используя те аргументы, к которым прибегает всякий ревностный в молитве человек: «Господи, мы — Твой остаток. Вышел приказ казнить всех вавилонских мудрецов, и мы включены в их число. Если приказ будет исполнен, погибнет Твой остаток и народ Божий исчезнет с лица земли. Наступит конец истинного Израиля. Господи, яви нам Твою милость. Даруй нам способность рассказать сон и понять его значение».

На основании прочитанных стихов (1, 17) мы уже знаем, что Даниил был наделен даром «разуметь всякие видения и сны». Это был особый дар, ниспосланный ему Богом. Той же ночью или следующей объединенная молитва народа Божьего была услышана, и Даниил узнал как содержание видения царя, так и его значение (1, 19). Нам не сообщается сразу же о том, что это был за сон. Однако мы читаем, что немедленным ответом Даниила на ниспосланное видение явилась восторженная хвала Богу. Он обрел ясное понимание сна и его толкование. Но еще яснее он стал понимать сущность и свойства Бога.

Обратите внимание на то, какие слова он произносит в 20-м стихе, восхваляя Бога. Бог милостив, обладает мудростью и силой!

Именно Бог управляет историей (2, 21). Не человек. Не идолы. Только Бог! Он осуществляет Свою власть не только на небесах, но именно здесь, на земле. Отвергая это, мы не можем утверждать, что верим в верховную власть Бога.

Хотя Даниилу была дарована мудрость, превосходившая ту, какой обладали все мудрецы Вавилона, обратите внимание на слова, которые он сказал по этому поводу (2, 21). Если человек наделен мудростью, то только потому, что получает ее от Бога, источника всякой мудрости. Даниил спешит признать, что понимает смысл видения только благодаря незаслуженной доброте Господа (2, 22–23).

Мы заглянули в душу благочестивого человека. Такой человек всегда спешит вознестись душой к Богу и поклониться Ему. Он сознает: все, чем он является, все, чем обладает, имеет ничтожную ценность. Он против возвеличивания его заслуг, а твердо убежден, что все слова хвалы, произносимые вслух и мысленно, должны возноситься одному только Богу.

В стихах 24–45 рассказывается о том, что открылось Даниилу в ночных видениях. Возблагодарив Бога за ответ на молитву, он готов теперь пойти к царю.

Во дворце вавилонского царя придерживались весьма строгого этикета во всем, что касалось подобных аудиенций. Несомненно, это относится и к 16-му стиху, но не занесено в текст. Встречая на этот раз соответствующее упоминание, мы читаем в 25-м стихе о том, что Даниил был допущен Ариохом к царю и, естественно, ему воздаются все почести за то, что он нашел человека, способного истолковывать сны.

«Можешь ли ты сказать мне сон, который я видел, и значение его?»— вопрошает царь.

«...Тайны, о которой царь спрашивает, не могут открыть царю ни мудрецы, ни обаятели, ни тайноведцы, ни гадатели,— отвечает Даниил. — Но есть на небесах Бог, открывающий тайны; и Он открыл царю Навуходоносору, что будет в последние дни...» (2, 27–28).

Наши сердца охватывает волнение, как только мы слышим упоминание Даниила о «последних днях». Библия постоянно использует это словосочетание для того, чтобы указать на период, начавшийся с момента рождения Христа. Вопреки предположениям, иногда высказываемым христианами, оно используется для того, чтобы указать не на последние часы, предшествующие второму пришествию Христа, а на весь период истории мира, который начинается с Вифлеемских яслей.

Сон Навуходоносора призван поведать нам нечто о том периоде истории, в котором мы живем!

Даниил продолжает: «Сон твой и видения главы твоей на ложе твоем были такие: ты, царь, на ложе твоем думал о том, что будет после сего, и Открывающий тайны показал тебе то, что будет. А мне тайна сия открыта не потому, чтобы я был мудрее всех живущих, но для того, чтобы открыто было царю разумение...»

В стихах 31–35 Даниил описывает видения царя и подводит нас к кульминационному пункту главы.

Во сне царь увидел огромного истукана (2, 31). Будучи почти полностью металлическим, он ярко сверкал под лучами солнца. Благодаря своему блеску и размерам, он являл собой зрелище, повергающее в ужас.

Рассматривая этого идола, царь обратил внимание, что он состоял из различных материалов, и все они, кроме одного, являлись металлами. Голова была сделана из чистого золота. Грудь и две руки — из серебра. Чрево и бедра — из меди (2, 32). Ноги его, начиная с колен и ниже, были из железа (2, 33). Хотя о пальцах ног не упоминается, ступни состояли частью из железа, частью из глины.

Странные события совершались в сновидении, и то, что произошло затем, было самым странным из того, что кто-либо когда-либо мог увидеть. В сторону истукана катился камень незначительных размеров. Возможно, это был всего лишь один из небольших камней, которые мы встречаем на дороге. Нет указаний на то, откуда он появился; казалось, он возник из ниоткуда. Во сне царь не увидел каких-либо подробностей, относящихся к происхождению камня. Он лишь заметил, что тот упал на ступни идола (2, 34). Весь идол сразу же рухнул и рассыпался в прах. Ветер подул на него, и очень скоро не сохранилось ни малейшего признака того, что он когда-нибудь существовал. Исчезло то, что наводило такой ужас и казалось столь долговременным и грозным.

С этого момента маленький камень стал расти. Небольшой камень стал голышом, а затем валуном. На глазах у изумленного царя он вырос, став больше дома, выше самого высокого здания, больше холмов. В сущности, он сделался великой горой, которая заполнила весь мир (2, 35).

«Вот сон! Скажем пред царем и значение его» (2, 36).

«Голова, царь Навуходоносор, это ты! Ты — мировая держава. Ты — царство. Ты — империя. Ты — голова из золота!» Нам следует обратить особое внимание на то, что слова Даниила относились лично к царю, находившемуся перед ним, и, вопреки некоторым предположениям, он ни в коей мере не говорил о восстановлении Вавилонской империи.

«Грудь и руки — это тоже империя, хотя и менее могущественная, которая будет после тебя».

«Чрево и бедра — это еще одна мировая держава, которая последует за ней».

«Ноги и ступни — это также одна из могущественных держав, которая последует за третьей». Особо упомянута разрушительная сила этой четвертой империи. В ней будет всесокрушающая сила железа. Но она оказалась смесью двух веществ — глины и железа.

Эти два вещества не соединяются друг с другом, следовательно, это царство разделится. Одна часть будет крепкая, а другая хрупкая и легко разрушимая.

А что же маленький камень? Во дни царствования четвертой империи произойдут события огромного значения. «И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно, так как ты видел, что камень отторгнут был от горы не руками и раздробил железо, медь, глину, серебро и золото. Великий Бог дал знать царю, что будет после сего. И верен этот сон, и точно истолкование его!» (2, 44–45).

Таким образом, Даниил увидел могущество Бога, а также увидел сон и его толкование. И еще он увидел то, чего никто в Вавилоне никогда не ожидал. Мы понимаем, о чем идет речь, прочитав текст с 46-го стиха до завершения главы. Он увидел уничижение царя, прославление Бога и возвышение остатка благочестивых людей. Кто бы мог ожидать увидеть самого могущественного в мире человека падшим ниц и воздающим почести другому?

Но именно это и произошло. В то же время царь повелел воскурить благовония в честь Даниила. Иногда полагают, что Навуходоносор оказал Даниилу почесть, которую следует оказывать одному только Богу. Однако это было не так. Вероятно, мы лучше сможем понять мотивы его поступка, вспомнив о сходном происшествии в жизни Александра Великого. Прибыв в Иерусалим, он пал к ногам первосвященника, за что подвергся суровым упрекам со стороны одного из своих помощников.

«Ты не должен так поступать»,— сказал он.

«Я поклоняюсь не первосвященнику,— возразил Александр,— но Богу, Который удостоил его быть первосвященником».

Нечто подобное произошло в тронном зале Навуходоносора. Царь пал к ногам Даниила не потому, что поклонился Даниилу как Богу, но потому, что признал в лице Даниила представителя Бога. Таким образом оказался прославленным истинный Бог. Хотя Навуходоносор по-прежнему не уразумел, что Бог Израиля является единственным Богом, он все же признал в Его лице Высшего Бога. Несколько лет назад никто бы и не поверил в возможность этого. Казалось, что дни остатка народа Божьего сочтены. Не вызывало

сомнений, что праведники будут уничтожены и навеки исчезнут. Однако как Даниил, так и Седрах, Мисах и Авденаго возвысились.

Даниил был повышен в чине. Ему было предложено возглавить Вавилонскую область, но он отказался и попросил, чтобы этим занялись его друзья, а сам остался во дворце. Он стал главным начальником над всеми мудрецами. Хотя титул главного начальника, присвоенный ему в результате продвижения, был обнаружен среди древних надписей, археологи все еще не могут объяснить нам, исполнение каких обязанностей предполагала эта должность.

Три товарища, совместно с ним подвизавшиеся в молитве, были повышены в чине и стали служить в качестве подчиненных ему должностных лиц.

Теперь остаток праведников достиг не только безопасности, но и влияния. Хотя все было против них, они не погибли. Из повествования 1-й главы мы узнали: они не погибли только потому, что отказались совершить неправедный поступок. Теперь же они не погибли потому, что все вместе усердно молились. Именно так сохраняется в мире свидетельство о Боге, и мы поступим надлежащим образом, хорошо усвоив эти уроки.

Что следует увидеть нам

В этой главе мы обратили внимание на то, что увидел Навуходоносор и что увидел Даниил. Что же следует увидеть нам? Помимо нескольких уроков, упомянутых нами, существуют три основных обстоятельства.

Прежде всего нам следует понять, что *Слово Божье истинно.* Слова, которые говорил Даниил, были посланы ему Богом, и все, чему суждено было произойти согласно его словам, *действительно* произошло.

Мировую империю Навуходоносора сменили три другие. Нам нет нужды гадать, о каких империях упоминалось в сновидении и в его толковании, поскольку все три были фактически объяснены в той же книге Даниила, идентичность же четвертой открыта нам Господом нашим Иисусом Христом. Этот момент необходимо подчеркнуть именно потому, что о видении, изложенном во 2-й главе, бытует столько противоречивых мнений. Но то,

какие мировые державы упоминаются в этом месте, не может быть предметом каких-либо сомнений.

Тем не менее, Навуходоносору явилось не четыре идола, а только один. Причина этого в том, что все империи, о которых рассказывал Даниил, в самом подлинном смысле слова являются одной и той же империей. Вторая вступила во владение первой. Третья вступила во владение второй. Четвертая овладела третьей.

Первая империя имела преемницу. То же произошло со второй и третьей. Четвертая империя преемницы не имела, однако во времена четвертой империи появилось еще одно царство. С полным основанием можно утверждать, что маленький камень разрушил все четыре империи, а не только последнюю из них.

Вавилон исчез, перестав быть мировой державой, когда был завоеван и присоединен к Мидо-Персии. Мидо-Персия, в свою очередь, была завоевана и присоединена к Греции. Могущественная империя Греции была, в свою очередь, вытеснена Римом. Римляне, хотя и не захватили всю территорию Греческой империи, все же создали империю, которая была значительнее и обширнее, чем все, ей предшествовавшие. Именно во времена Римской империи была основана другая империя — империя, которая продолжает возрастать и никогда не будет разрушена.

Поразмыслим еще немного над содержанием этого поразительного пророческого видения. Только одна среди всех четырех империй выглядела полностью объединенной. Это был Вавилон, о котором сказано как о золотой голове идола. Мидо-Персия, никогда не достигнувшая великолепия Вавилона, не может быть названа иначе, чем серебром по сравнению с золотом. Хотя она состояла из единого тела, речь, в полном соответствии с пророческим видением, фактически шла о двух руках. Далее последовала Греция. В правление Александра Великого она была единой империей, но в конце концов распалась на две ноги — державы, обосновавшиеся в Сирии и в Египте.

Точно так же Римская империя разделилась на две крупные части — восточную и западную (и между прочим, в конце концов распалась на десять небольших царств, или пальцев ног, что является темой, которая выходит за пределы данной главы). Камень, не имевший начала, явился в этот мир во времена владычества Рима. Он не имел начала, ибо существовал до начала времен. Иоанн Креститель говорит о Нем так: «...Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня» (Иоан. 1, 15). Вечный Сын Божий явился в образе незаметного Младенца из Вифлеема для того, чтобы основать вечное Царство. Сейчас все предшествовавшие царства преданы забвению. Но Царство Христово живет, возрастает и пребудет вовек. Его никогда не сменит никакое другое царство. Все произошло именно так, как пророчествовал Даниил.

Когда говорит Бог, слова Его истинны. Эта глава еще раз подкрепит нашу уверенность в Слове Божьем. Мы должны восхищаться им и полагаться на него так, как не делали этого до сих пор. Эта глава вновь и вновь убеждает нас в том, что «суды Господни — истина, все праведны» (Пс. 18, 10).

Но мы должны увидеть и еще кое-что. Мы должны увидеть, что *история находится в руках Бога.*

Вторая глава книги Даниила излагает историю прежде, чем она произошла. Было бы это возможно, если бы Бог не управлял историей? Недостаточно сказать, что Бог всего лишь предвидел грядущие события. Мог ли Он делать это, не имея власти контролировать события, которые видел? Мог ли Он быть твердо уверенным, не управляя ситуацией? Никто не может с уверенностью говорить о том, чего не может всецело контролировать. Есть вероятность того, что какое-то событие станет развиваться в ложном направлении. Возможно, что кто-нибудь предпочтет идти путем, который не был разрешен предсказывающим. Не контролируя будущее, вы не в силах заглядывать в него.

Именно этому и учит Писание. Оно говорит нам о том, что Бог «от одной крови... произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию» (Д. Ап. 17, 26).

Даниил уже поведал нам о том, что именно Бог возвышает и низлагает царей (2, 21). Бог управляет историей. Пока я писал эти строки, мне пришла в голову удивительная мысль. Я не живу во вселенной, которая подчинена хаосу. Я живу в мире, где исполняются замыслы Божьи, хотя многие события в нем кажутся ужасными и устрашающими, точно такими, какими они были во времена империй, упомянутых в этой главе. Все происходящее неизменно движется вперед, и все, что входит в замысел Бога, исполняется. Бог по-прежнему восседает на престоле.

Это рассуждение заставляет нас взглянуть на третий факт. *Нет никакого основания для того, чтобы христианин впадал в уныние.*

Христос, Камень, воздвиг царство — ту сферу, в которой Он правит. Речь идет не о царстве в политическом смысле, ибо Он непререкаемо сказал: «...Царство Мое не от мира сего...» (Иоан. 18, 36). Он объяснил нам, о какого рода царстве идет речь: «...Царствие Божие внутрь вас есть» (Лук. 17, 21). Царство Христа является царством духовным.

По всему миру живут мужчины и женщины, молодые люди, мальчики и девочки, в сердцах которых правит Христос. Из всех народов Он создал единый новый народ. Из представителей всех рас Он создал одну новую расу. Люди, являющиеся гражданами разных стран, обладают теперь одним новым гражданством. Пали все преграды, разделявшие иудеев и язычников, рабов и свободных, варваров и цивилизованных греков. Государство, которым управляет Христос, нельзя измерить зримыми границами на карте. Он правит в сердцах тех, кого Евангелие привело к союзу с Ним.

Христос воздвиг это царство властью Бога небесного (2, 44). В полном соответствии с предсказанием оно начало создаваться во времена Римской империи и не прекратится во веки веков. Христос остается его неизменным Царем и никогда не будет иметь преемника. Он Сам является могущественным Богом, поэтому Царство Его никогда не будет завоевано. Его жители никогда не будут похищены у Него; они никогда не поднимут мятежа, ибо каждый из них является добровольным подданным.

Именно об этом чудесном Божьем Царстве и говорится в данной главе.

Ничто в мире не может помешать увеличению этого царства, и это обстоятельство должно нас всемерно ободрять. Царство Иисуса всегда торжествовало над любым сопротивлением, и так будет всегда. Христиан могут сжигать живыми (как это делал Нерон), бросать на растерзание диким зверям или ссылать на острова. Их могут заточать в темницы, подвергать страшным пыткам или публичным казням, как это было в Смитфилде. Но ни одно из причиненных им мучений не остановит рост их численности. Кровь мучеников является семенем для Церкви. Царство все возрастает, возрастает и возрастает.

В конце концов оно станет горой, которая заполнит всю землю. Разумеется, это не значит, что все будут спасены. Означает это лишь то, что в конечном счете представители всех наций и языков объединятся в хвале, возносимой Господу Иисусу Христу: «...достоин Агнец закланный...» (Откр. 5, 12).

Царство Христа вечно. Близится день, когда Он упразднит всякое начальство, всякую власть и силу (1 Кор. 15, 24). И тогда безраздельное владычество будет принадлежать Ему. Вся вселенная признает Его власть, когда Его добровольные подданные, охваченные трепетом, услышат: «...приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Матф. 25, 34).

Несомненно, народ Господень всегда будет остатком — незначительным меньшинством в соизмерении со всем населением. Однако все изложенное в этой главе убеждает нас в том, что остаток будет существовать постоянно. Он неизменно будет возрастать до тех пор, пока не наступит кончина земли.

Никому из нас не стоит страшиться за будущее дело Христа. Ковчег Божий успешно продвигается вперед, и нам не следует вытягивать руки для того, чтобы придать ему устойчивость. Будущее Царства Христа так же надежно, как обетования, содержащиеся в этой главе. Царство Его не может потерпеть неудачу. Скоро оно станет единственным царством.

Именно поэтому стоит пожертвовать всем, чем мы обладаем и чем являемся, для расширения Царства Христова. Всю нашу собственность, все наши способности и энергию следует посвятить важному делу — обращению других людей ко Христу. Мы не можем потерпеть неудачу. Мы сеем семена. Не все среди них дадут всходы, даже не многие из них. Однако какая-то часть *всегда прорастает*, и для нее затем наступит новая жизнь при господстве Христа.

Какая удивительная радость — принадлежать такому Царству! Как страшно, не поверив и не раскаявшись, навеки оказаться вне его!

ПЕЧЬ, РАСКАЛЕННАЯ ОГНЕМ

Третья глава наполнена презрением к внешней показной пышности и церемониалу языческого культа, о котором в ней рассказано.

В предыдущих главах рассказывалось о том, как небольшая группа людей продолжала жить во имя Божье во вражеском окружении. Среди народа иудейского, наказанного за идолопоклонство, осталась лишь горстка людей, которые сохранили верность Богу. Когда их искушали, предлагая пойти на компромисс, они решительно отвергли это предложение. Бог чудесным образом сохранил их тогда, когда они оказались на грани очевидной гибели. Глава, которую мы теперь открываем, рассказывает еще об одном чудесном освобождении и вновь убеждает нас в том, что те немногие, сохранившие верность Богу, стали предметом Его особой заботы. Эта глава содержит огромное ободрение и несколько практических уроков, важных для каждого верующего, оказавшегося вне норм и ценностей окружающего его мира.

Одна из тайн этой главы состоит в том, что в ней не упоминается Даниил. Никто не знает, почему, хотя, разумеется, по этому поводу существует множество предположений. Библия не сообщает нам о том, где он был и чем занимался в это время. Наступает черед выйти на передний план его трем друзьям. Хотя Седрах, Мисах и Авденаго несколько раз упоминались в книге, более заметное место все же всегда занимал Даниил, который немного их затмевал, отодвигая на задний план. И теперь по праву они завладеют нашим вниманием.

В 3-й главе содержится простое повествование о том, как три человека предпочли не выполнить приказ, бросив вызов самому могущественному монарху в мире, чтобы не утратить милость Бога. Угождение Ему они ценили больше, чем собственную жизнь. Их пример показывает нам, в чем состоит сущность благочестия. В этой же главе рассказывается о том, как Бог защитил их веру.

Суть этой главы заключается не в сообщении о чудесном освобождении. Мы не испытываем сомнений, связанных с верой в чудеса, не правда ли? Поняв, что Бог всемогущ, и уверовав в то, что Он воскресил Своего Сына из мертвых, мы перестали усматривать в существовании чудес нечто невозможное. Необычайное освобождение, о котором говорится в этой главе, наполняет наши сердца поклонением Богу. Но не на это нам следует обратить внимание в первую очередь.

Самое существенное для нас в этой истории это то, что трое молодых верующих не поддались искушению проявить неверность Богу. Они оказались готовыми быть в положении людей, отказавшихся идти в ногу со всеми другими, даже если это означало для них страшную смерть. Слово «компромисс» не входило в их словарный запас. Неверность всегда неверна, и они не допустят ее, какой бы большой ни была опасность. Они не примирятся с грехом и даже не вступят с ним в разговор. Нам следует обратить внимание именно на этот момент, ибо он еще раз учит нас тому, как сохранять в языческом мире верность Богу. Если мы решили преданно служить Богу во враждебном окружении, мы сами должны пройти путь Седраха, Мисаха и Авденаго.

Содержание этой главы воскрешает в памяти старую загадку: «Что происходит, когда непреодолимая сила наталкивается на непоколебимые объекты?» Разница лишь в том, что в данном случае речь идет о трех непоколебимых объектах. Вначале рассмотрим непреодолимую силу, а затем непоколебимые объекты. В конечном счете мы увидим, что произошло, когда они встретились.

Непреодолимая сила

Непреодолимой силой является царь Навуходоносор, и если мы изучим стихи 1–7, то сразу поймем, почему мы его так называем. Рассказ начинается с описания того, что Навуходоносор сделал золотой истукан. Мы не знаем, когда именно это происходит, и повествователь нам об этом не сообщает. Вероятно, это случилось вскоре после того, как Даниил представил его «головой из золота». Возможно, что это сравнение преисполнило его гордостью и он вознамерился заменить огромного идола, увиденного им во сне, идолом, существующим в действительности.

В кругу вавилонских и сирийских монархов было принято воздвигать идолы в честь самих себя, поэтому поступок Навуходоносора не следует считать из ряда вон выходящим. Почти не подлежит сомнению, что идол был создан по его собственному подобию. Несомненно и то, что царь помышлял не только о собственном почитании, но также и о почитании богов, которым поклонялся.

Расходы, затраченные на проектирование и сооружение такого идола, очевидно, достигали непомерных размеров. Покрытый золотыми пластинками, он возвышался на пьедестале. Высота его достигала почти 30-ти метров, а ширина составляла около трех метров. Эти пропорции производят достаточно гротескное впечатление, но являются типичными для вавилонских статуй. Нам не следует делать из этого вывод, что сам Навуходоносор был одновременно необычайно высоким и на редкость худощавым.

Этот огромный и безобразный идол был воздвигнут на равнине Деире. Арамейское слово, которое переводится в данном случае как «равнина», означает ровное пространство земли, окруженное горами. Идол был установлен на своеобразной естественной арене. Вокруг него была совершенно ровная площадка, которую обрамляли горы. Вероятно, его можно было увидеть на расстоянии нескольких километров, особенно в то время, когда золотая плита отражала солнце.

Когда идол был готов, состоялся ритуал его освящения, соответствовавший вавилонскому обычаю. Именно об этом упоминается в стихах 2 и 3. Из самых отдаленных уголков вавилонской империи прибыли высокопоставленные должностные лица, и в этих стихах перед нами развертывается перечисление их разнообразных рангов. Вероятно, ни один из жителей известного тогда мира никогда не был свидетелем подобного празднества. Толпа присутствующих казалась огромной, пышное же зрелище в целом было гораздо ослепительнее, чем самая экстравагантная церемония коронации. Это был идол, воздвигнутый могущественным императором Вавилона, стремившимся почтить самого себя и своих богов, и люди со всех уголков империи прибыли взглянуть на него.

В 4-м стихе некоторые детали отмечены довольно сдержанно. Перед бесчисленной толпой «громко воскликнул» глашатай. Каким же голосом он должен был обладать?! Выступая от имени Навуходоносора, он излагает безмолвной толпе содержание царского указа. Никто не освобожден от выполнения его требований. Здесь присутствуют представители различных народов, наций и языков, собравшиеся со всех концов Вавилонской империи, и содержание приказа относится ко всем им.

На церемонии присутствует также оркестр, инструменты которого перечислены в стихах 5, 7, 10 и 15. Выражение «всякие музыкальные орудия» происходит из Персии и означает, что в оркестр были включены некоторые персидские инструменты. Это и не удивительно, ведь Персия была в близком соседстве. Слова «труба» и «свирель» семитского происхождения; присутствие этих инструментов означает, что некоторые музыканты были изгнанными евреями. «Цитра», «цевница» и «гусли» — греческие инструменты. Вавилон к тому времени более ста лет вел торговлю с Грецией, и, очевидно, счел подобающим включить греческую музыкальную терминологию в собственное наречие. Согласно указу, прочитанному глашатаем, когда бы ни раздались звуки оркестра, каждый присутствующий, кем бы он ни являлся и где бы ни находился, должен пасть ниц и поклониться воздвигнутому истукану.

Хотя то, о чем говорит шестой стих, кажется безрассудным и вызывает у нас недоумение, давайте все же запомним кое-что из его содержания. Эта нелепая статуя была воздвигнута в честь царя и его богов. Поэтому поступок человека, не поклонившегося ей, расценивался как проявление нелояльности. Он означал неспособность подчиниться велению царя, что равносильно государственной измене. Расплатой за это могла быть лишь страшная смерть в печи, раскаленной огнем.

Поклонение такому идолу не представляло каких-либо затруднений для подавляющего большинства жителей Вавилонской империи, даже если они принадлежали к завоеванным народам. Они рассуждали примерно так: «Боги Вавилона явно сильнее наших собственных, иначе мы не потерпели бы поражения. Нам следует это признать».

Такое поклонение не составляло труда даже евреям, находившимся в изгнании. Поколение за поколением они не повиновались Богу и погрязали в идолопоклонстве. Суровые слова пророков, указывающих им на греховность такого обычая, сознательно и постоянно игнорировались. Они не испытали бы каких-либо угрызений совести, если бы им пришлось пасть ниц перед золотым

истуканом. Идолопоклонство было теперь у них в крови. К чему им выносить себе несомненный смертный приговор, отказываясь совершить то, чем они занимались годами?

Можно было ожидать всеобщего подчинения царскому эдикту, ибо он никого не ставил в затруднительное положение, никого не обижал. Никого, за исключением остатка благочестивых людей. Верность Богу, сохраненная ими, проявлялась и в том, что они отказывались иметь что-либо общее с поклонением лжебогам. Первая заповедь обладала в их глазах наибольшим значением. Для них не было более важного долга, чем любить Бога своего всем сердцем своим, и всею душою своею, и всем разумением своим. Они отказывались даже есть идоложертвенное мясо, а уж тем более не намеревались поклоняться этому идолу. Подчиниться указу царя вполне мог любой другой, но не они. Существовала высшая Власть, Которой они должны повиноваться. Только они одни окажут неподчинение. Только они отличатся от общепринятого. Неверность всегда греховна, и ее не следует допускать, даже если последствием будет верная смерть в печи, раскаленной огнем. Они стоят в то время, когда все остальные кланяются.

На протяжении двух тысячелетий тоталитарные режимы ставили христиан перед выбором: либо подчиниться нелепым требованиям, либо умереть. Так было и в XX веке. Во многих современных странах народ Божий и сегодня подвергается гонениям. Христиане предпочитают томиться в тюрьмах, снизойти до выполнения самой черной работы в обществе, испытывать неописуемое горе при виде того, как их лишают детей, страдать от боли, подвергаясь пыткам, и умирать страшной смертью — но только не приспосабливаться к требованиям властей, повелевающих им отказаться от послушания Богу и освободить для них в своей жизни то место, которое должно принадлежать только Ему одному.

Многие из нас не живут под диктатом подобных режимов. Однако и для нас остаются истинными слова, кем-то сказанные: «Вы не получите разрешения тихо прокрасться на небо, в окружение Христа, не испытав противодействия и крестной муки». Окружающие нас люди, прибегая к нажиму, велят нам присоединиться к их грехам. Они неоднократно говорят: «Если так поступает любой другой, то почему бы не сделать этого вам? Зачем отличаться от окружающих? Ну давайте, только один раз; только теперь».

Молодых христиан соблазняют пьянствовать вместе со своими друзьями или утратить целомудрие до заключения брака. Их подвергают давлению, принуждая лгать, воровать, читать грязные книги и смотреть непристойные телепередачи и фильмы. Осквернение воскресенья, легкомысленная трата денег, бездумное распоряжение собственным временем, азартные игры, мошенническое приобретение богатства и тысяча других грехов и непристойностей выдаются за добродетели.

Мир имеет собственную, раскаленную огнем печь, которая ожидает тех, кто отказывается поклоняться идолам. Воздействие этой печи проявляется в глумлении, высмеивании, насмешках, изгнании из общества и игнорировании. Добродетельным и богобоязненным людям внушают, что они противники прогресса, люди отсталые, ограниченные. Окружающие принимают их неприветливо, исключают из жизни и круга общения. Многим молодым верующим это давление кажется непреодолимым. Они чувствуют себя вынужденными сделать выбор. Им приходится либо уступить и стать такими, как все остальные, либо, не сдаваясь, потерять всё.

Три непоколебимых объекта

Как поступили Седрах, Мисах и Авденаго, оказавшись перед непосредственным выбором? Об этом говорится в стихах 8–18.

Они предпочли угождение Богу, несмотря ни на какие обстоятельства. Они ни на пядь не отступили от этой позиции. Непреодолимая сила, исходящая от царского указа, столкнулась с непоколебимыми объектами!

Попытаемся вообразить сцену, описанную в стихах 8–12. Представим себе огромную толпу, возбуждение и атмосферу ожидания. Наконец раздаются звуки оркестра, и толпа, согласно приказу, падает ниц. Только три человека — и это нельзя не заметить — по-прежнему стоят.

Мы, несомненно, бывали на богослужениях, во время которых кто-нибудь из присутствующих оставался стоять после того, как все остальные садились. Нельзя было не обратить на них внимание. Взгляд каждого обращался в их сторону. Сколь же заметнее должны были казаться Седрах, Мисах и Авденаго! Вся империя падает

ниц, и лишь трое проявляют смелость, позволяющую по-прежнему не сгибать колен!

В свете того, о чем уже сообщалось в первой главе, отказ этих троих поощрять идолопоклонство был общеизвестен. Но на этот раз создается впечатление, что этот отказ погубит их. О них поименно сообщают царю. Несомненно, что для объективности такого доклада об этих молодых людях можно было сказать много хорошего. Однако ничего подобного не было сказано. Было объявлено лишь одно, что эти три видных должностных лица не почитают императора.

В стихах 13–15 рассказывается о том, как пришедший в ярость царь повелел тотчас доставить троих непокорных к нему.

«Правда ли это?»— спрашивает он их. Затем точно так же, как и мир, окружающий нас, он убеждает их в том, что если это и правда, то все еще не поздно изменить ситуацию и стать такими, как все прочие: «Отныне, если вы готовы, как скоро услышите звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей, симфонии и всякого рода музыкальных орудий, падите и поклонитесь истукану, которого я сделал; если же не поклонитесь, то в тот же час брошены будете в печь, раскаленную огнем, и тогда какой Бог избавит вас от руки моей?» (3, 15).

Окружающий мир стремится убедить христиан приспосабливаться. Он не может выносить тех, кто выделяется из общей среды, кто поступает не так, как все, и, прежде чем попытаться погубить таких, старается убедить их стать такими же, как все остальные. Мир обладает таким свойством, которое вызывает в нем стремление увидеть народ Господень приспосабливающимся. Смущение и беспокойство причиняют ему те, кто не склоняется перед явлениями, принуждающими склоняться его самого. Он не может понять тех, кто руководствуется иными ценностями. Но особенно раздражают его те, кто больше всего другого в своей жизни почитает и любит незримого Бога. Хотя мир и воздействовал бы на таких убеждением охотнее, чем наказанием, все же, вне всякого сомнения, он накажет их, если не сможет убедить. В сущности, угроза наказания является частью аргументов, применяемых им в целях убеждения.

На страницах этой главы Навуходоносор предстает более раздраженным, чем в предыдущей. Как осмелились эти трое не при-

знать его власть и могущество? Если же они не признают его верховенство таким образом, то им придется сделать это иначе. Печь, раскаленная огнем, продемонстрирует им, на чьей стороне подлинная власть. Если он, царь, бросит их туда, то какой Бог сможет их освободить?

Таков человек, который совсем недавно признал власть и верховенство Бога (2, 47)! Охваченный гневом, он забыл уроки недавнего прошлого. Когда человек дает место гневу, здравомыслие его оставляет. Ему также приходится прибегать к угрозам куда чаще, чем к доводам разума.

В 16-м стихе объясняется, почему Седраха, Мисаха и Авденаго правомерно называют «непоколебимыми объектами». Они сказали царю Навуходоносору: «Нет нужды нам отвечать тебе на это».

А это означает следующее: «Да, обвинения выдвинуты, и они истинны. Нам незачем прибегать к защите, оправданиям и извинениям. Факты остаются фактами, и мы их признаем. Совершенно верно то, что мы не простерлись ниц перед золотым истуканом. Если ты бросишь нас в печь, раскаленную огнем, так тому и быть. Наш Бог может нас освободить. Воистину, Он сделает это. Но если, следуя Своей высшей воле, Он предпочтет этого не делать, то и тогда мы не согласимся сделать грех, как того требует тобою изданный приказ» (3, 16–18).

Вот оно, слово веры! Не поклониться легко, если есть уверенность в спасении. Эти три человека были уверены в своем избавлении. Но они были исполнены решимости не поклониться идолу, даже если спасение не придет. Вот каковы слова благочестивой веры.

Людям, живущим по-христиански, свойственен принцип, о содержании которого нам надлежало бы помнить. Согласно словам Ч. Г. Сперджена, «Ваш долг состоит в том, чтобы поступать праведно. Последствия — во власти Бога... Вы и я обязаны поступать праведно, даже если низвергнутся небеса, и следовать заповеди Христовой, не взирая ни на какие последствия... О друзья, что нам за дело до последствий? Пусть низвергнутся небеса, но зато хороший человек сохранит послушание своему Владыке и верность истине. О человек Божий, будь праведен и не испытывай страха! Последствия — во власти Божьей, но не в твоей».

Этот библейский принцип олицетворен в Седрахе, Мисахе и Авденаго. Наш долг и предел, положенный нашему долгу, состоят

в том, чтобы поступать справедливо. Суть — в этом. И ни в чем большем. Если сделанный нами праведный поступок влечет нашу гибель, это касается только Бога. Последствия — в Его руках, долг же — в наших. Цель нашей жизни заключается в том, чтобы любой ценой и независимо ни от каких результатов совершать поступки, угодные Ему.

Седрах, Мисах и Авденаго жили, руководствуясь этим принципом. Насколько нам известно, прежде они никогда умышленно не огорчали царя Вавилона. Нет никаких указаний на то, что именно к этому они стремились. Однако, если встает выбор между тем, чтобы угодить либо самому могущественному человеку в мире, либо вечному Богу, то избрать можно только один путь. Умертвить нас — это худшее из того, что может мир.

Это чрезвычайно утешительная мысль! Всем нам придется рано или поздно умереть и встретиться лицом к лицу с Богом. Несомненно лучше быть убитым и встретиться с Ним примиренными, чем, прожив немного дольше, предстать перед Ним в страхе. Мы знаем, что могила не является концом. Почему же тогда простая угроза смерти должна заставить нас перестать угождать Тому, перед Которым нам придется нести ответственность после смерти? И насколько в меньшей мере должна отвлечь нас от следования за Господом в этом мире слабая угроза насмешек?

Слишком немногие верующие прибегают к верной логике, подобной той, которую мы только что рассмотрели, и этим объясняется, почему многие из них уступают воздействию этого мира. Они учитывают сиюминутные последствия, к которым приводит несогласие с миром, и поступают сообразуясь с этим. Седрах, Мисах и Авденаго сделали наоборот. Какими бы ни были последствия, праведность всегда остается праведностью, а зло — злом. Поэтому они решились поступить праведно, а остальное предоставить воле Божьей. Именно такого рода рассуждения позволяют поддерживать свидетельство Божье в этом мире. Рассуждая иначе, мы полностью теряем способность произвести угодное Богу впечатление на тех, кто нас окружает.

Непреодолимая сила столкнулась с тремя непоколебимыми объектами. Самая могущественная сила в мире повелела: «Сделай это!» Ответом явились слова, которых более всего страшится зло: «Нет!» Навуходоносор не сойдет с пути, который он избрал. Седрах, Мисах и Авденаго не отступят от точки зрения, которой они придерживаются. Каким будет результат? Об этом сообщается в стихах 19–30.

Что произошло

В результате трое непреклонных верующих были брошены в огонь. В огне они обрели освобождение. Нам следует обратить внимание на то, что освобождение произошло *в* огне, а не *от* огня.

Сила гнева, охватившего Навуходоносора, была такова, что изменилась даже его наружность (3, 19)! Охваченный яростью, он приказывает растопить печь так, чтобы жар был в семь раз сильнее обычного. Когда праведники отказываются идти на компромисс, гневу грешника нет предела. Тому, кто утверждает, что был бы готов отправиться в печь во имя Господне, следует понять, что степень жара, исходившего от этой печи, значительно превосходит возможности его воображения.

Из 20-го стиха явствует, что Навуходоносор ожидал встретить неповиновение приказу казнить трех инакомыслящих, поскольку выполнение этого приказа он вверил самым сильным мужам своего войска. В стихах 21—23 мы видим, что они ведут к печи связанных и одетых в царские одежды трех молодых людей.

Печь была подобна огромному тиглю. Внизу, в стенке, располагалась дверь, через которую ее топили. Однако верхняя часть была открыта. От печи исходило такое обжигающее дыхание, что слуги Навуходоносора, влекущие осужденных к печи, погибли от сильного жара. Но перед этим они успели бросить в печь Седраха, Мисаха и Авденаго. Глядя вовнутрь сквозь отопительное отверстие, царь и его приближенные видят, как они, объятые пламенем, падают на дно печи. Они связаны и беспомощны, и пламя, которое уже умертвило тех, кто находился снаружи, несомненно, умертвит и их. Бесспорно, это конец остатка Божьего народа.

Но говорить об этом было бы неразумно!

Конец остатка народа Божьего *никогда* не наступит! Мир никогда не увидит исчезновение остатка праведников. Их численность может быть незначительной, но они никогда не перестанут существовать. Никогда!

В книге Откровение предсказывается, что мир увидит конец

христианской Церкви как организации. Наступит время, когда люди станут искать церковь, всегда видимую, и не смогут ее найти. Однако сказанное не означает, что погибнет христианская Церковь как таковая. Народ Божий пребудет на земле вплоть до того мгновения, когда наступит пришествие нашего Господа.

Взгляните на сегодняшнюю Албанию. Вы не сможете там обнаружить ни одного очевидного признака христианской церкви. Нет ни одного явственного указания на то, что христианская церковь когда-либо оказывала влияние на жизнь этой нации. Ни в одной библиотеке нет книги, в которой упоминалось бы имя Божье иначе, чем с презрением, и даже на кладбище нет ни одного креста. И все же в этой стране по-прежнему живет много верующих, любящих Христа. Систематическое проведение чисток потерпело крах. Невозможно когда-либо уничтожить остаток Божьего народа.

Навуходоносор и его придворные ожидали услышать несколько отрывистых криков и увидеть объятые пламенем мертвые тела. Они полагали, что это будет окончательным решением вопроса. Не останется ни одного инакомыслящего. Каждый житель Вавилонии будет готов поклониться идолу Навуходоносора.

Однако, подобно всем злым людям, плетущим интриги против народа Божьего, Навуходоносор не видел того, что стремился увидеть. Вместо этого перед его взором развернулась картина, побудившая его поспешно встать и обратиться к своим вельможам:

— Сколько человек было брошено в печь?

— Трое.

— В каком положении?

— Связанными.

— Тогда почему я вижу четырех человек, прохаживающихся среди пламени без каких-либо следов оков на руках? И почему у четвертого из них сверхъестественная наружность?

Несомненно, что Навуходоносор описал четвертого человека, шествующего в огне, пользуясь выражениями, соответствующими его религиозным взглядам. Он назвал его «сыном богов». Равным образом не подлежит сомнению и то, что этим Четвертым был Тот, Кого Библия называет «Сыном Божьим» (3, 25).

В Библии совершенно ясно говорится о том, что Сын Божий много раз появлялся на земле в образе человека до того, как пришел в наш мир во плоти человека. Зачастую в этих предшествующих земному воплощению богоявлениях Его называют «Ангелом Господним» или «Ангелом» (Быт. 48, 16). Поэтому нет ничего удивительного, что в 28-м стихе данной главы о Нем говорят: «...послал Ангела Своего». Господь Иисус Христос шел посреди пламени вместе с Седрахом, Мисахом и Авденаго! Исполнилось обетование, которое незадолго до этого было ниспослано Израилю Божьему устами Исаии: «Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя» (Ис. 43, 2).

Пойдя на компромисс, эти трое никогда не обрели бы привилегию шествовать вместе со Христом посреди пламени печи. Их общение с Богом прервалось бы, и они навсегда были бы связаны — не веревками и цепями, а силою всепроникающего ощущения неудачи, разочарования и бесполезности.

Вместо этого они удостоились привилегии быть вместе со вторым Лицом Троицы, Сыном Божьим, за шесть столетий до Его рождения в образе человека. Отказавшись согрешить, они испытали общение с Господом Иисусом Христом, что является событием почти уникальным для времен Ветхого Завета. Кто бы когда-либо поверил, что подобное возможно в этом мире? Попытавшись спасти свою жизнь, они утратили бы ее. Жизнь стала бы для них существованием, лишенным смысла и общения. Но, обнаружив готовность утратить свою жизнь, они воистину ее обрели. Какие бы утверждения ни выдвигались, чтобы доказать обратное, никто не потерпит ущерба, отказываясь грешить. Бог никогда не освобождает от огня. Освобождение *в* огне — вот Божий путь.

Бог дарует миллион утешений тем из Своих чад, кто отказывается идти на компромисс. Какое бы впечатление произвели эти трое на неверующих, поклонившись, подобно остальным? Абсолютно никакого! Теперь же неверующие с изумлением вглядываются сквозь отверстие, проделанное в стенке печи. Они оказались свидетелями того, как трое юношей, отказавшись изменить свои взгляды, прошли вместе с Христом посреди пламени и остались совершенно невредимыми. Насколько нам известно, в тот день никто не был обращен. Однако сила Божья произвела на присутствующих такое впечатление, которое останется на протяжении всей их жизни.

К концу этого незабываемого дня все разговоры были о Боге Седраха, Мисаха и Авденаго. О безобразном идоле теперь уже даже не вспоминали! По требованию Навуходоносора из огня вышли трое верующих, и ни один волос на их головах не был даже опален! Не были затронуты их одежды, от них не исходил даже запах пламени!

Вот это Бог! Его слуги оказались совершенно невредимыми! Сколь велик Этот Бог! Хотя Навуходоносор все еще не обратился, события этого дня оказали на него слишком большое воздействие. И вновь ему приходится открыто признать Бога.

Я пишу эти строки, находясь в рабочем кабинете в Ливерпуле, в Англии. Был день, когда даже необращенные представители этой нации признавали Бога. И хотя в общем мужчины и женщины были лишены спасительной веры, Бог обретал признание на протяжении всего существования нации. Десятки тысяч даже необращенных людей регулярно отправлялись к местам богослужений, возносили молитвы во время еды и хранили спокойствие в день Господень. Они отказывались сквернословить, лгать и пьянствовать и противодействовали тем, кто пытался разрушить семейную жизнь, предавался азартным играм и любым неблаговидным делам. Так было не потому, что эти люди обрели спасение в Иисусе, а потому что Бог произвел сильное впечатление на их сознание. Нравственность нации была тесно связана со свойственным ей ощущением Бога.

Наша нация уже не представляет собой что-либо подобное и, в сущности, с каждой минутой все больше удаляется от этого положения. Упадок начался тогда, когда церковь стала прибегать к компромиссам. Чем усиленнее она пыталась следовать общепринятому направлению и «идти в ногу» со временем, тем меньшее влияние Бог оказывал на людей. Когда же церковь начала затушевывать свою миссию, перестав в проповедях касаться таких тем, как сотворение чудес или существование ада, она утратила свою власть.

Народ Божий только тогда оказывает исполненное Божьей силой воздействие на порочных людей, когда говорит «нет» всему, что не угодно Богу, хотя это может и не понравиться другим.

Давайте посмотрим, что пришлось признать Навуходоносору. В 28-м стихе мы обнаруживаем, что он признал то, Кем является

Бог. Ему довелось понять, что Бог имеет слуг, что Он послал Своего ангела и избавил рабов Своих, что Бог могущественнее его, самого могущественного человека в мире, и что Бог величественнее любого другого из богов и заслуживает поклонения. Царь не признал еще, что Бог является единственным Богом. Не пришел он еще и к вере во Христа. И все же определенные истины неизгладимо запечатлелись в душе этого человека.

Он отреагировал на это событие, издав указ, содержание которого излагается в 29-м стихе. Никоим образом мы не можем относиться с терпимостью или одобрить то, что он теперь приказал. Нам следует помнить, что он по-прежнему был необращенным и что во все времена подобные люди обычно пытались силой меча принуждать других к принятию определенной веры. Люди не обретают веру подобным образом; только сами верующие обладают духовной проницательностью, помогающей им это понять. Навуходоносор еще не до конца познал истину. Поэтому-то он и повелел, чтобы каждый, произносящий хулу на Бога Седраха, Мисаха и Авденаго, был изрублен в куски, а дом его обращен в развалины. Мы полностью отмежевываемся от этого указа. Однако мы должны учесть тот факт, что милостивая сила Божья, чудесным образом сохранившая благочестивых людей, произвела огромное впечатление на присутствующих, и свидетельство во имя Божье в этой языческой империи продолжалось.

Непрекращающееся свидетельство о Боге в этом мире зависит от одного-единственного слова. Равным образом одно-единственное слово может полностью лишить народ Господень способности нести действенное свидетельство окружающим его людям.

Разрушительным является слово «да». Если неверующий предлагает сделать грех, а те, кто служит Богу, соглашаются его совершить, то они становятся подобными всем остальным. Поступая так, они целиком утрачивают способность совершать какие бы то ни было добрые поступки или сохранять истину.

Ситуация становится совершенно иной, когда искушения совершить грех наталкиваются на твердое «нет!». Вначале, несомненно, вырисовывается перспектива раскаленной огнем печи. Вам приходится либо обойти печь вместе с Навуходоносором, либо войти в нее вместе с Христом. Промежуточного пути не существует. Однако место ни с чем не сравнимой жары является также местом

ни с чем не сравнимого общения со Спасителем. Те, которые проходят через огонь, оставляют неизгладимый след в сознании необращенных людей.

Ни один человек не в силах придумать раскаленную огнем печь, которая погубила бы народ Божий. Именно подобные печи и оказываются теми средствами, которые использует Бог, чтобы сохранить остаток Своих последователей и не дать уничтожить свидетельство истины в этом мире.

БОГ ИЗМЕНЯЕТ НАВУХОДОНОСОРА

В четвертой главе на передний план выходит сам Навуходоносор. Здесь рассказывается о великой перемене, происшедшей в его жизни. Об «изменении Навуходоносора» мы можем говорить, основываясь на следующих двух моментах.

Навуходоносор до событий, описанных в 4-й главе

Начнем с того, что вспомним уже прочитанные нами сведения о царе Навуходоносоре. Из первой главы мы узнали о дальновидной политике, которой он следовал, перевоспитывая иудейских пленников, готовя их для своей государственной службы и выдвигая на руководящие должности в империи.

Мы увидели, как четверо юношей из числа отобранных для требовавшегося перевоспитания отказались принимать еду, предписанную им царем, поскольку она предварительно приносилась в жертву идолам. В результате Бог почтил их за то, что они почтили Его. Эти четверо оказались лучше всех учеников и даже лучше своих преподавателей! «И царь говорил с ними, и из всех отроков не нашлось подобных Даниилу, Анании, Мисаилу и Азарии, и стали они служить пред царем» (1, 19).

Навуходоносор встретил людей, каких никогда не встречал прежде! Юноши, которым было только по семнадцать лет, оказались мудрее его пожилых советников. Их отличительной чертой было почитание Иеговы. Это произвело глубокое впечатление на царя.

Однако контакт с верующими сам по себе никого не обращает. Это правило остается без изменения даже в тех случаях, когда речь идет о совершенно исключительных верующих, вроде упомянутых четырех человек. Об этом и говорится во второй главе. Навуходоносор остался таким же язычником. Мы видим его в самом худшем свете — беспокойным, раздражительным и лишенным сострадания.

Разъярившись на мудрецов, которые не могли ни рассказать, ни истолковать содержание его сна, он издает поспешный приказ об их казни. Так мог вести себя только безбожный человек.

Даниил, всецело веривший в Бога, истолковал содержание сна. Он показал, как одному земному царству предстоит смениться другим и как во времена четвертой великой мировой империи будет воздвигнуто царство, которое не исчезнет вовек. В ответ на совместную молитву, вознесенную остатком Божьих последователей, благочестивому Даниилу открылось то, чего никогда не могли понять языческие советники. Навуходоносору пришлось убедиться в банкротстве собственной религии и признать величие Бога, что и описано в 47-м стихе второй главы.

В этом стихе подчеркивается, какое огромное впечатление произвело на царя могущество Бога. Он вынужден признать существование Иеговы. Он на несколько шагов удалился от полного неверия. Он признал, что Иегова является истинным Богом, превосходящим Своим величием всех прочих, хотя и не мог еще признать, что это — Бог единственный.

Однако сколь забывчив человеческий разум! Очень часто не находится места в наших помыслах тому, что незадолго до этого казалось нам чрезвычайно важным.

Вот почему человек, который только что (конец 2-й главы) испытывал присутствие Бога, вскоре (начало 3-й главы) предстает совершенно утратившим это чувство.

В третьей главе Навуходоносор изображен монархом, соорудившим отвратительную статую и приказывающим ей поклоняться. Где теперь его твердое убеждение в том, что Бог является самым великим? Его действия прямо противоречат истине, которую он столь недавно признал. Слова, исходившие из его уст, не коснулись его души. Его воля не покоряется им.

Нам не следует полагать, что поступок Навуходоносора из ряда вон выходящий. Подобных людей много. Они внимают истине Евангелия. Слово Божье производит на них глубокое впечатление. Оно их захватывает и увлекает. Они взволнованы тем, что услышали. Но что-то внутри их противится, не желая признать истинность услышанного. Очень часто такие люди обманывают самих себя и пытаются жить так, словно истина, недавно признанная ими, попросту не может быть истинной. Они не находят ей места в своей жизни.

Вообразите человека, который снял на время отпуска дом, но по приезду обнаружил, что поблизости от дома расположен индустриальный паровой молот, работающий двадцать четыре часа в сутки! На протяжении первой ночи своего отпуска он не в силах сомкнуть глаз. Он никогда не слышал подобных звуков. Непрерывный грохот сотрясает даже постель, на которой он лежит.

Тот же шум он слышит в следующую ночь. Нет ни малейших отличий от прежней ночи! Тем не менее он замечает, что время от времени в силах по меньшей мере на несколько минут вздремнуть. Еще до окончания недели ему удается поспать на протяжении большей части ночи, и прежде чем завершается его отпуск, он спит так же крепко, как те, кто всю жизнь провел в этом городке. То, что столь сильно беспокоило его раньше, теперь уже не производит никакого впечатления, не оказывает никакого воздействия.

Таковы зачастую переживания людей, которые подвергаются воздействию Божьему. Вняв ему впервые, они испытывают смятение, но в конце концов приходят в такое состояние, как будто никогда Слово Божье на них не воздействовало. Они не стремятся преклонить перед Богом колени, как это было вначале.

Таким представлено положение Навуходоносора в 3-й главе. Ярость не оставила царя, она вновь склонила его бросить трех инакомыслящих в печь, раскаленную огнем. Но их чудесное избавление и присутствие Сына Божьего с ними побудило его опять прославить могущество Божье (3, 28–29). Его исповедание Иеговы величайшим Богом стало теперь еще более определенным. Царь допускает, что никто иной не в силах освобождать так, как это делает Бог. Царь почти уже готов сказать, что другого Бога не существует.

В то же время в рассказе не содержится ни малейшего намека на то, что воля Навуходоносора оказалась сломленной. Нет ни одного свидетельства о том, что для него уже наступила пора склониться перед Богом и поклониться Ему. В глубине души Навуходоносор сохраняет прежнее упрямство.

Он внял истине, обратил на нее внимание и согласился с тем, что она подлинна. Однако он не опирался на нее и не основывал на ней свою веру.

История Навуходоносора дает нам возможность увидеть, сколь долготерпелив Бог. Вначале Он обращался к нему косвенным образом (1-я глава). Затем Он обращался к нему непосредственно

(2-я глава). Потом Бог воистину потряс его (3-я глава). Он все стучался и стучался, но царь по-прежнему не открывал Ему свою душу. На страницах четвертой главы мы читаем, как Бог намеревается опять воздействовать на него. Милость Божья беспредельна, и на этот раз Он собирается постучать в дверь его сердца.

Навуходоносор после событий, описанных в 4-й главе

Четвертая глава, очевидно, была написана после событий, о которых в ней рассказывается, и, прочитав ее начало* и конец, мы можем убедиться, что случившееся вызвало в Навуходоносоре глубокие изменения.

Описание событий начинается провозглашением (3, 31–33). Прибегая к стилю, характерному для вавилонских царей, Навуходоносор объявляет себя царем известного мира. Содержание 32-го стиха приковывает наше внимание. В нем ясно заявляется о том, что Бог оказывал воздействие на жизнь царя. Древнееврейское слово, переведенное в данном случае как «знамение», означает чудесное происшествие. Слово «чудо» указывает на событие, результаты которого чудодейственны. Навуходоносор в данном случае говорит своим читателям: «Бог оказал воздействие на мою жизнь. Он свершил сверхъестественное деяние, и оно привело к чуду».

Не в меньшей степени приковывает внимание и содержание 33-го стиха. В нем превозносится величие чудес, совершаемых Богом, и признается, что они оставляют неизгладимые следы в жизни людей. Однако последующее высказывание исполнено нового и странного чувства смирения. В словах этого человека мы обнаруживаем чувство почтительного преклонения: «Владычество Его — владычество вечное, и царство Его — в роды и роды».

Мы уже видели, что царь познал истину. Мы знаем, что ему пришлось признать ее подлинность. Теперь, однако, очевидно и то, что он склоняется перед Богом Небесным. Он уже не говорит о Нем, сравнивая Его с другими богами. В его словах даже не допускается существование каких-либо других богов.

* Разбивка на стихи в английском и русском переводах Библии не совпадает. В английском варианте 1-й стих 4-й главы соответствует 31-му стиху 3-й главы в русском переводе. (*Примеч. ред. перевода.*)

С Навуходоносором произошла великая перемена, значение которой станет еще более ясным, когда мы изучим конец 4-й главы.

В 31-м стихе содержится следующее признание: «По окончании же дней тех я, Навуходоносор, возвел глаза мои к небу, и разум мой возвратился ко мне; и благословил я Всевышнего, восхвалил и прославил Присносущего, Которого владычество — владычество вечное, и Которого царство — в роды и роды».

Но случиться должно еще нечто большее! В 32-м стихе запечатлены слова Навуходоносора, которые определяют верховную власть Бога. Они являются наиболее яркими из всех подобных высказываний в каком-либо другом месте Ветхого Завета: «И все живущие на земле ничего не значат; по воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле; и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: "что Ты сделал?"».

И это не все. В заключительном стихе этой главы приводится исповедание веры, произнесенное Навуходоносором: «Ныне я, Навуходоносор, славлю, превозношу и величаю Царя небесного, Которого все дела истинны, и пути праведны, и Который силен смирить ходящих гордо».

Четвертая глава книги Даниила завершается описанием поклонения царя. Мы видим человека, простершегося ниц перед Богом, человека, признавшего Бога истинным и справедливым. В его поклонении восторг и смирение. Возможно, его вера была очень слабой, но *подлинной*. Знание, приобретенное им, могло оказаться скудным, но было истинным. Важно то, что царь изменился. Он стал другим, он изменил свои взгляды. Он обратился!

Возблагодарим Бога за то, что существует такое явление, как обращение! Когда-то царь был одним человеком, а теперь стал другим. Его внутренность обновилась. Но какие события побудили его измениться?

События 4-й главы – обращение Навуходоносора

В этой книге мы не ставим перед собой цель рассмотреть каждую деталь прочитываемого нами повествования. Вместо этого мы намерены сосредоточиться на двух особенно важных моментах.

Первая особенность, которая привлекает наше внимание

в обращении Навуходоносора,— это обращение осуществил Бог. Да, именно Бог!

Из стихов 1 и 2 мы узнаем о том, что в то время, когда царь преуспевал в жизни, Бог вмешался и послал ему страшный сон. Вновь Навуходоносор велит прийти тем, кому приписывается способность толковать сны, и вновь они оказываются не в силах ему помочь.

Почему, учитывая прежний опыт, он не зовет сразу Даниила?

Ответ таков: Навуходоносор, имея трезвое представление о значении сна и надеясь на чудо, ожидал услышать иное толкование. По этой причине царь не послал за человеком, который, как он понимал в глубине души, сказал бы ему то, чего он не желал знать.

В вавилонской литературе принято сравнивать царя с деревом. Навуходоносор очень хорошо понимал, что деревом, явившимся ему во сне, был он сам, а животные, находившиеся под деревом, и птицы в его листве символизировали граждан, живущих под его властью и покровительством. Увидев дерево срубленным, он понял, что будет усмирен и унижен. Из 14-го стиха становится очевидно, что он понял: именно Бог намерен так поступить с ним. Будучи необращенным человеком, он не мог мужественно принять эту правду. Именно правду не хотел он услышать.

Вот почему он велит прийти языческим толкователям. Он лелеял надежду, что их толкование будет отличаться от того, которое он в глубине души считал истинным и которое он услышал бы от Даниила, если бы тот явился. Он попросту не желает слышать, что Бог намеревается повергнуть его во прах. Однако, увидев, что никто не может предложить хоть какое-нибудь толкование, он все же вынужден послать за Даниилом и услышать от Божьего пророка именно ту истину, которую не хотел бы знать.

В стихах 7–13 пересказывается сон. Речь идет о дереве... оно растет и растет... не перестает расти. Кажется, что оно достигло неба и вы можете увидеть его, где бы ни находились, как бы далеко от него ни были.

Сшедший с небес ангел требует срубить дерево. Ветви его должны быть обрублены, листья сорваны, плоды разбросаны. Животные и птицы перестанут укрываться под ним. Прекрасное дерево должно быть уничтожено. От него не должно остаться ничего, кроме обнаженного пня, скованного металлическим обручем.

Пень ничтожен по сравнению с первоначальным деревом. Он должен остаться посреди поля, орошаемый росой и обдираемый дикими зверями. Разум человеческий должен быть отнят у него (4, 13) и взамен дано звериное сердце. Таким он должен оставаться на протяжении «семи времен», то есть семи определенных периодов времени, хотя мы не знаем, идет здесь речь о месяцах или о годах. Все это должно произойти в соответствии с решением Бога.

В стихах 16–24 Даниил, обладающий боговдохновенной способностью толкователя, открывает значение сна.

Желая царю добра, он изумлен тяжкими ударами, которые должны его постигнуть. Он повинуется требованию царя, вынужденный объявить толкование.

«Это дерево — ты, царь Навуходоносор. Ты возвеличился и стал могущественным, но будешь срублен. Это произойдет по приговору Бога».

Какова же цель всего этого? Об этом сообщает конец 22-го стиха: «...доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его кому хочет».

«Но,— продолжает Даниил,— ты не лишишься своего царства окончательно. Когда все это с тобой произойдет, царство будет возвращено тебе. Поэтому покайся!» (4, 24).

«Все это сбылось над царем Навуходоносором». Сон исполнился во всех подробностях так, как был истолкован и изложен Даниилом. Об этом мы узнаем из стихов 25–30.

Момент унижения царя совпал с моментом, когда он исполнился гордости. Обозревая свою столицу, шествуя по кровле дворца, он сказал самому себе: «...это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия!» (4, 27). Минуло двенадцать месяцев с тех пор, как было предсказано его унижение. Возможно, царь надеялся, что все это уже не произойдет. Однако замысел Божий развивается в точном соответствии с тем, что было провозглашено в Его Слове, даже если созданные людьми календари и полагают, что Бог допускает промедления.

На основании исторических и археологических данных мы знаем, что Навуходоносор был великим строителем. На территории его обширных владений повсюду действовали величественные

храмы, возведенные под его покровительством; столица была застроена множеством великолепных зданий.

К числу достижений царя относятся знаменитые висячие сады Вавилона, которые на протяжении длительного времени считались одним из семи чудес света. Вавилон был прекрасным городом. Свершениям царя трудно было не изумляться. Душа его была наполнена восхищением самим собой. «Я достиг этого. Для того, чтобы все это осуществить, потребовалась большая власть, и именно я был тем, кто обладал этой властью. Существовало ли когда-нибудь величие, подобное моему?»

И Бог сразил человека, душа которого преисполнилась гордости. Голос с неба объявил, что ныне свершится давно обещанный приговор. «И отлучат тебя от людей, и будет обитание твое с полевыми зверями; травою будут кормить тебя, как вола, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его кому хочет!» (4, 29).

И это свершилось! «Тотчас и исполнилось это слово над Навуходоносором, и отлучен он был от людей, ел траву, как вол, и орошалось тело его росою небесною, так что волосы у него выросли как у льва, и ногти у него — как у птицы» (4, 30).

Великий царь Вавилона совершенно потерял рассудок. Бог лишил его разума и наделил сознанием животного. Его волосы росли до тех пор, пока не превратились в спутанные пряди, как у некоторых животных. Его необрезанные ногти скоро уподобились когтям. Он стал жить среди полей, подобно животному, питаясь травой и насыщаясь утренней росой точно так же, как окружавшие его волы.

Языческие авторы древности сообщают нам о том, что, возвращаясь в Вавилон после завершения своих великих войн, Навуходоносор внезапно исчез и появился вновь лишь незадолго до смерти. Они рассказывают нам о том, что однажды его видели находящимся на кровле дворца, откуда он, как с высоты наблюдательного пункта, мог обозревать весь свой город. Его видели тогда в последний раз. Затем значительный период времени он отсутствовал и возвратился к царствованию перед смертью.

Некоторые древние языческие авторы утверждают, что им овладела какая-то форма божественности, другие высказывают мнение, что он страдал странной болезнью. Бог поразил надменного

царя недомоганием, известным как «ликантропия». Оно заключается в том, что человек считает себя животным и в то же время, сохраняя достаточную степень внутреннего сознания, помнит о том, кем является в действительности. Люди, страдающие этим страшным недугом, ведут себя подобно животному, которым себя воображают, и воспроизводят все звуки, характерные для такого животного.

Особая форма этого заболевания называется «боантропией». Зарегистрировано много случаев этого заболевания, которые удивительно часто встречались на Британских островах в течение девятнадцатого столетия. Подобные больные считали себя волами или коровами и, ведя себя точно так же, как те, не забывали полностью свою подлинную личность.

Именно до такого состояния низвел Господь самого могущественного человека в мире, совершив это в наказание за его гордость. К тому же это был способ преподать царю духовный урок, который приведет его к обращению. Придворные прогнали своего обезумевшего владыку и с изумлением наблюдали за тем, как он с неостриженными волосами и ногтями ест траву и катается в росе. Мог ли кто-нибудь представить, что подобное случится с царем Вавилона? Человек, которому, казалось, нет ничего невозможного, оказался низведенным до состояния полной беспомощности. Тот, к кому всегда относились с подобострастным страхом, теперь был предметом постоянной жалости.

Однако в Божьем наказании заключался добрый замысел, духовные результаты которого, изложенные в стихах 31 и 32, мы уже изучили. Бог, вернувший Навуходоносору разум, вернул и прежнее великолепие его царству. Чиновники, преуспевавшие в империи во время его отсутствия, теперь, как и прежде, стали приходить к нему за советом и наставлением. Восстановленный на престоле царь был человеком, исповедание веры которого излагается в 34-м стихе и который благочестиво правил непродолжительное время, прежде чем умер примиренным с Богом.

Бог совершил это перерождение! Навуходоносор, который до событий, предшествовавших 4-й главе, был одним человеком, стал совершенно другим после них. Изменение это совершил Бог!

Второй интересующий нас момент, на который необходимо обратить внимание, заключается в том, что Бог совершил это, не возвышая человека, а низвергая его. *Именно так* Бог перерождает людей!

Однажды Навуходоносор прогуливался по великолепным царским чертогам в Вавилоне, созерцая окружающие его сады, храмы и великолепные здания. Он ни в ком не нуждался. Чувство гордости, от сознания собственного величия, переполняло его. Он — человек, добившийся всего сам. Он может обладать всем, чего ни пожелает. Любой его приказ сразу же выполняется.

И вот за какой-то час он становится подобным волу и начинает рыть ногтями землю.

Проходят недели и месяцы. Проходит семь «времен», какими бы долгими они ни были. И мало-помалу, по-прежнему копаясь в земле и поедая траву, он начинает что-то понимать. Внешне оставаясь совершенно безумным, ведя себя и издавая звуки подобно животному, с которым он себя отождествлял, царь все же обладает внутренним сознанием, достаточным для того, чтобы познать истины, которые ему следовало осознать за годы до этого. Разум его возвращается к тому, что он слышал и с чем согласился. Не в одно мгновение, но все же окончательно он приходит к осознанию того, что Бог является единственным Богом и что Он — Царь небесный. Теперь царь уверен в том, что это правда. В конце концов он обретает веру и вверяет себя истине, в существовании которой убедился. Никогда уже не станет он жить, считая себя или какого-либо другого человека центром вселенной. Никогда уже он не попадется в ловушку, полагая, что мир вращается вокруг него.

Начиная с этого мгновения, он будет жить как подданный истинного Царя. Он отправится к Его престолу в качестве просителя, Он примет Этого Бога, подобно ребенку, принимающему своего отца. А если человек становится ребенком, он может увидеть Царство небесное (Матф. 18, 3).

В конце концов этот великий царь оказался там, где следует быть каждому человеку. Он во прахе простерся перед Богом. Сердце его изменилось, разум восстановился, и он вновь полностью обрел человеческий облик и прежнее великолепие. Он ушел в вечность, общаясь с Царем небесным.

Вот как совершилось обращение Навуходоносора. Совершил его Бог! И Бог совершил это, не возвышая, а низвергая человека.

Два урока, которые следует усвоить

Только что прочитанное историческое повествование содержит два важных урока, которые нам следует усвоить.

Первый — *нам никогда не следует терять надежду на возможность чьего-либо обращения.* Кто бы подумал, что могущественный царь, пленивший народ Божий и принуждающий его остаток участвовать с ним в идолопоклонстве, когда-нибудь сам станет обращаться к Этому Богу? Именно под давлением этого закостенелого язычника плененные израильтяне преклонились перед идолом. Конечно же своими усилиями он никогда не смог бы пополнить семью народа Божьего! Но ничто нельзя назвать невозможным для Бога.

Когда царь, в ярости и гневе теряя разум, отдавал приказ об уничтожении своих мудрецов, кто бы мог подумать, что этот человек станет верующим? Это казалось еще менее вероятным, когда он отвернулся от услышанной истины и повелел всем своим подданным поклоняться отвратительной статуе. Мог ли человек, повелевший сжечь в печи остаток народа Божьего, когда-нибудь стать частью этого остатка? Казалось, вопрос излишен.

Однако в конце нашей главы мы видим, как царь, подобно маленькому ребенку, припал к стопам Божьим. Как подданный и ситель он поклоняется Царю небесному, восхваляет, превозносит и почитает Его!

До тех пор, пока Бог Навуходоносора остается Богом, нам никогда не следует отчаиваться в возможности чьего-либо обращения. Очень часто мы поддаемся искушению усомниться в том, есть ли какой-либо смысл продолжать христианскую деятельность. Окружающие нас люди кажутся невыносимо жесткими или невероятно апатичными. Они считают важным почти все, за исключением Бога. Благая весть, которую мы несем им, либо вежливо игнорируется, либо наталкивается на циничное противодействие. Кажется, сопротивление этих людей никогда не будет сломлено. Разве можно надеяться, что кто-нибудь из них сможет когда-либо прийти к Богу? Нам трудно себе представить, что есть кто-либо, отдалившийся от Бога дальше, чем они.

Мы полностью разочаруемся и капитулируем, если забудем, что Бог всемогущ. Будет ли Ему не по силам привести к Себе

кого-либо, если Он привел к вере такого человека, как Навуходоносор? Если тогда Он достиг того, что мы называем «невозможным», то может достичь этого и теперь. Являясь Его соработниками, мы обязаны продолжать трудиться над обращением всех, кто нас окружает, и верить, что в конечном счете Его всемогуществу не сможет воспротивиться никто из тех, кого Он решил спасти. Он может осуществить то, что не по силам нам! Никогда не следует отчаиваться в возможности чьего-либо обращения.

Из содержания этой главы вытекает второй урок, который необходимо усвоить и который адресован всем читателям, до сих пор не обратившимся к Богу. Несмотря на весь ваш интерес к Библии, вы все еще не обрели спасение только потому, что *недостаточно смиренны перед Богом.* Вы по-прежнему слишком высокого о себе мнения для того, чтобы предстать перед Богом, подобно ребенку. Вы по-прежнему слишком горды, чтобы в качестве подданного предстать перед Божьим троном. Сознание собственного достоинства препятствует вам, подобно нищему, предстать перед Царем.

Мне приходится писать об этом со всей откровенностью. Пора вам считаться с тем фактом, что Бог не спасет одновременно и вас, и вашу самоправедность. Он не спасет вас, пока вы не утратите свой престиж. Тот, кто желает через Иисуса Христа принять в свое сердце Бога, должен прийти к Нему так же, как и все другие, сделавшие это прежде.

Сборщик налогов, не поднимая даже глаз к небу, сокрушенно восклицал: «Боже! будь милостив ко мне, грешнику!» (Лук. 18, 13). Великий интеллектуал Савл из Тарса, на пути в Дамаск ослепленный светом с небес, вознес следующую молитву: «Господи! что повелишь мне делать?» (Д. Ап. 9, 6). Филиппинский темничный страж пал на колени и в трепете произнес: «...что мне делать, чтобы спастись?» (Д. Ап. 16, 30).

Единственный способ приблизиться к Всевышнему Богу — это воззвать к Нему из глубины своего ничтожества. Обращение Навуходоносора показывает нам это. Господь Иисус Христос спасает людей, сознающих свое греховное состояние, свое ничтожество, потому что пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Марк. 2, 17).

Самая великая милость, которую Бог может оказать грешнику,— ниспровергнуть его. В этом положении люди всегда находятся в безопасности. Единственное направление, куда они могут устремить свой взгляд,— вверх. Единственное место, к которому они могут взывать,— это небо.

Последнее предостережение

Те, кто не желает припасть к стопам Божьим, должны обратить внимание на последнее предостережение. Во власти Бога лишить человека разума. Кто знает, какой будет реакция Бога на ваш неоднократный отказ от Его приглашений и предостережений? Возможно, Он сокрушит вас, и не будет вам исцеления (Притч. 29, 1). Как же вы станете взывать к Его милости, когда Он лишит вас разума и решит его не возвращать? Если Он дарует вам разум сегодня, то почему бы не действовать в соответствии с тем, что вы считаете истинным? Завтра Он может сказать: «Все, достаточно» и оставит вас неспособными даже познать или принять Его истину, не говоря уже о возможности опираться на нее.

Нам не следует бояться Бога, сокрушающего нас. Только Он переделывает то, что сокрушил. Он не презирает сердца сокрушенного и смиренного (Пс. 50, 19). Не следует нам страшиться и Его власти над нами. Все дела Его истинны, и пути праведны (4, 34).

Заканчивая изучение этой главы, не склонимся ли мы перед Его величием и не признаем ли собственную ничтожность? Он не приветствует тех, кто считает себя чем-то. Никогда не отворачивается Он только от тех, у кого руки пусты и у которых нечего попросить. Он не внимает молитвам, исходящим с человеческих высот,— но крики отчаяния, доносящиеся из глубин, Он слышит и всегда обращает на них внимание. Он не ждет, что мы будем вести совершенный образ жизни, прежде чем обратимся к Нему, ибо Христос, наш Спаситель, прожил такую жизнь ради нас. Ему незачем посылать нам какое-либо наказание, ибо за все наши грехи понес наказание Сын, посланный Им. Все просьбы гордого сердца противоречат этим великим истинам. Совместимы с ними лишь те мольбы, что доносятся из праха. Именно поэтому Навуходоносору прежде, чем достичь общения с Богом, пришлось пасть столь низко.

КАК ПОГИБНУТЬ

Хотя Навуходоносор был невероятно грешным человеком, в конце концов все решилось для него хорошо. Это произошло потому, что Бог смирил его, и некогда гордый царь стал Его подданным.

Однако не всегда все кончается благополучно для таких людей. Это урок, который преподает нам 5-я глава.

Путь, которым следуют необращенные люди, пересекает незримая граница — линия, которую видит только Бог. Для людей она незаметна. Бог долготерпелив и многомилостив к тем, кто пренебрегает Им и презирает Его. Он многократно предоставляет им возможность обратиться к Нему. Он просит, призывает, умоляет и убеждает их прийти к Нему. Его неизменное желание состоит в том, чтобы грешник изменил свои взгляды и устремился к Нему, а не продолжал по-прежнему от Него удаляться.

Те, которые, упорствуя, следуют избранным путем, когда-нибудь пересекут незримую линию. Они перейдут едва заметную границу, отделяющую терпение Бога от Его гнева. Тогда Он скажет: «Все, достаточно» и откажется от них. Нет особого пути, ведущего в ад. Вам достаточно лишь довольно длительное время задерживаться на том пути, где вы находитесь.

Люди погибают не потому, что являются великими грешниками. Христос вполне способен спасти величайшего из грешников. Не отправляются они на вечные муки также и потому, что многократно грешили. В аду есть не только великие грешники, но и те, кого в народе называют «небольшими» грешниками. Люди погибают потому, что они противились Богу и следовали собственным путем до тех пор, пока не иссякло терпение Бога. Вновь и вновь подавляя свою совесть, такие люди достигают того места, где Бог уже ничего не может сказать им. Они никогда смиренно не стремятся обрести Его милость. Они остаются упрямыми, надменными и своевольными, не желая приблизиться к дарованному им Спасителю. Эти люди погибают из-за недостатка смирения и сокрушения.

Содержание этой главы заставляет наши сердца во всей полноте прочувствовать значение преподнесенного урока. Это происходит по мере нашего знакомства с пятью действующими лицами, первое из которых представлено в стихах 1–4.

Валтасар

Слово «Валтасар» означает «Вал, защити царя» и, разумеется, является языческим именем. Хотя в прошлом многие ученые утверждали, что это повествование вымышлено и Валтасар никогда не существовал, но обнаруженные письмена заставили их замолчать. Историчность Валтасара не подлежит и малейшему сомнению. Библия, как это всегда происходит, была права, а ее критики оказались не правы.

Хотя в нашей главе Валтасар именуется «царем», он не был единственным царем. В то время царем Вавилона был Набонид, Валтасар же — его соправитель. Он обладал всеми правами, привилегиями и величием царя, за исключением одного момента. В официальных государственных документах Набонид всегда именовался «царем», Валтасару же сопутствовал меньший титул. Если угодно, он был своеобразным «младшим» царем. Что касается повседневных дел, то Валтасар являлся соправителем и находился в гармоничных взаимоотношениях с Набонидом. В случае возникновения каких-либо споров между ними право решающего голоса принадлежало Набониду, однако нам ничего не известно о подобных распрях. Они властвовали над огромной Вавилонской империей, и были равноправны.

Как и Набонид, Валтасар был сыном Навуходоносора, хотя существует незначительная вероятность того, что он был сыном (или приемным сыном) Набонида и что слово «отец» в этой главе употребляется в значении «предок» или «дед».

Следовательно, события, изложенные в первых четырех главах книги Даниила, он пережил, будучи мальчиком и юношей. Валтасар был свидетелем того, как Навуходоносор обнаружил исключительные способности четырех молодых людей и их преклонение перед Иеговой. Он слышал толкование, которое Даниил дал страшному сну его отца. Он разделил чувство изумления, вызванное чудесным избавлением Седраха, Мисаха и Авденаго, которые вместе

с Сыном Божьим шествовали посреди пламени печи. Он видел своего отца уподобившимся животному и знал, как тот провел свои последние дни на земле, уверовав в живого Бога, перед Которым столь долго не хотел преклоняться.

Валтасар фактически взрослел рядом с Даниилом и его тремя товарищами. Им было только по четырнадцать лет, когда они оказались в плену, и разница в возрасте, разделявшая их, не могла быть очень значительной. Возможно, он слышал, как Даниил молился или отстаивал дело Божье.

В этой главе мы встречаемся с человеком, который с ранних лет сталкивался с живым свидетельством истинного Бога. Нам никогда не следует полагать, что Навуходоносор был единственным человеком в Вавилоне, испытавшим на себе воздействие истины Божьей. Валтасар пережил то же самое. Подобно своему отцу, он имел возможность снискать благосклонность Бога. Спаситель стучался в его душу, вызвав события, свидетелем которых он оказался. Он видел, как Бог вступал в дружеские отношения с теми, кто был к Нему близок. Он знал, что такое обращение, поскольку видел, как родной отец стал служить Иегове. Истинный Бог встречал как почитание, так и поклонение в том дворце, который Валтасар теперь занимал как царь.

И теперь *именно этот человек* устраивает пиршество для тысячи своих вельмож!

Была достигнута черта, за которой кончалось терпение Божье по отношению к Валтасару. Не желая подчиниться Богу, он продолжает сопротивляться. Он остается несокрушенным, но час расплаты близится. Продвинувшись еще на один шаг по тропе неверия, он, сам того не ведая, пересечет незримую границу. Он лишь еще на один шаг удалится от Бога, но Бог предъявит ему счет. Еще один акт презрения, проявленного по отношению к Богу, побудит Его объявить: «Достаточно!» День, в который он имел возможность покаяться, быстро подходит к концу. Мы не можем идти по пути греха так далеко, как хотим, и история Валтасара покажет нам это. Стоит ему совершить очередной грех, и с ним будет покончено!

Поводом для последнего греха, совершенного им, явилось грандиозное пиршество. Подобные мероприятия были очень распространены в древнем Вавилоне. Крупный сановник приглашал

других высокопоставленных лиц собраться вместе лишь с одной целью — напиться. Наступало время пошлых, непристойных песен и необузданного поведения. Вечер заканчивался тем, что гостям помогали добраться домой, а на следующее утро они хвалились «хорошо проведенным временем».

Последствия пьянства хорошо известны, и Слово Божье неоднократно предупреждает о них. По мере того как опьянение овладевает Валтасаром, всякое приличие и пристойность оставляют его. Он велит всей веселящейся толпе участвовать вместе с ним в осквернении сосудов, которые его отец вывез из храма Иеговы, когда захватил Иерусалим. Они собираются пить из сосудов, которые освящены для поклонения единому Богу. Поступая подобным образом, они распевают песни, в которых превозносят вавилонских идолов. Ужасное зрелище безумного пренебрежения Богом Небесным, Тем Богом, о Котором Валтасар слышал с детских лет и свидетельство Которого испытал на себе. Царь передает золотые сосуды в руки своих гостей и возглавляет пиршество, участники которого презирают святость и одобряют то, что заслуживает пренебрежения. «Пили вино и славили богов золотых и серебряных, медных, железных, деревянных и каменных» (5, 4).

Персты руки человеческой

Второе действующее лицо повествования представлено перстами руки человеческой. Мы читаем об этом в стихах 5–9.

Сколь часто нам доводилось видеть предполагаемые изображения этой сцены! И почти каждый раз в наших книгах воспроизводятся письмена, которые пишет на стене рука. Однако в действительности было не так. Речь идет о «перстах руки человеческой... царь видел кисть руки, которая писала» (5, 5). Наше воображение позволяет и видеть и слышать царящие смех и веселье. Звучащая мелодия наполнена разгулом и дикой распущенностью; гости распевают непристойные песни, прославляющие языческих богов. Грех отличается безудержностью и бесстыдством и стремится продемонстрировать свою способность доставлять показное удовольствие. Атмосфера проникнута необузданным безбожием, и нет ничего, что было бы способно остановить его отвратительное продолжение.

Затем наступает ошеломляющее и приводящее в оцепенение безмолвие!

Как быстро Бог может изменить ситуацию. Во мгновение ока решается судьба надменного царя. Бог отмечал все его мысли, слова и деяния. И вот Он настигает его и предъявляет ему Свой счет!

Согласно вавилонскому обычаю, в одном из концов пиршественного зала находилось небольшое возвышение, или помост, который, вероятно, хорошо освещался светильниками и канделябрами, поскольку на нем размещался стол, за которым восседал венценосный хозяин. На основании археологических данных мы знаем, что позади помоста, занимаемого царем, находилась белая оштукатуренная стена. Итак, в разгар кичливой и бесстыдной оргии стену пересекли черные очертания. Теперь взгляд всех пирующих был обращен туда. Но они не увидели ничего, кроме перстов человеческой руки. Не человек, не рука и даже едва ли кисть руки — всего лишь несколько пальцев. Четыре слова, выведенные ими, как бы глядели на каждого присутствующего. Стена царского помещения теперь напоминала надгробный камень, и все присутствующие увидели эпитафию: МЕНЕ, МЕНЕ, ТЕКЕЛ, УПАРСИН.

Побагровевшие от вина лица приобрели пепельный цвет, и особенно у помертвевшего царя. Где он теперь, насмешливый, презрительный и безбожный царь Вавилонский? Могущественный монарх, щеки которого утратили румянец, а совесть устрашилась, обливается потом от ужаса, в то время как колени его бьет дрожь. Охваченный страхом, он дает фантастические обещания любому, кто сможет истолковать содержание появившейся сверхъестественным путем надписи. Но никто не в силах этого сделать. Дело не только в том, что необычны буквы надписи; для того чтобы понять содержание послания, оставленного таинственными пальцами, требуется духовное озарение. Но подобного состояния не обнаружить в питейном доме.

Итак, пиршество заканчивается. Четыре слова от Бога привели присутствовавших на нем в состояние растерянности, страха, ужаса и паники. Когда грешники совершают самые неправедные дела из тех, которые возможно вообразить, «Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им» (Пс. 2, 4). Мы, несомненно, должны трепетать пред Богом и никогда не страшиться грешников.

Царица

Третье действующее лицо, упоминаемое в повествовании,— царица (10–12 ст.). Речь идет не об одной из жен Валтасара, поскольку, как явствует из стихов 2–3, они уже присутствуют на пире. Кто же тогда эта царица? Это — жена Набонида. Она по собственному усмотрению, не соблюдая требуемых от других правил этикета, может входить в пиршественный зал. Ее супруг является первым, Валтасар вторым, и это объясняет, почему Валтасар обещает сделать третьим в царстве любого, кто сможет истолковать письмена на стене.

Царица не забыла того, что так быстро ускользнуло из памяти Валтасара. Произнесенные ею слова выдают речь язычницы, каковой она, несомненно, являлась. Однако она признает сверхъестественную мудрость Даниила. Стоит только его позвать, и значение слов станет известным. Он обладает даром раскрывать загадки и истолковывать запутанные изречения.

Если бы Бог пожелал, Он смог бы послать Валтасару толкование каким-либо другим образом. Например, еще раз появились бы таинственные пальцы, которые начертали бы внизу значение первоначального послания. Но не таковы пути Божьи. Он не пренебрегает посредничеством человека. Его послание будет разъяснено Его же слугой. Истолковать послание должны уста человека. Бог вовлекает в это дело остаток праведников не потому, что Ему *необходимо* их участие, но потому, что, в соответствии с присущим Ему методом, праведники должны быть Его соработниками. Он не станет действовать без них. Именно так Он поддерживает существование Своей истины в мире. С появлением Даниила перед нами предстает четвертое действующее лицо этой главы, занимающее ее большую часть. О нем записано в стихах 13–29.

Даниил

Вопросы, заданные Валтасаром Даниилу в 13-м стихе, подтверждают, что царю уже многое о нем известно. Это обстоятельство подчеркивает, что он сознательно избрал неведение относительно путей Божьих. С детских лет Валтасар испытывал на себе воздействие святых деяний, но, став царем, предпочитает держать

Даниила вдали от двора. Он не желает, чтобы пророк Иеговы присутствовал во дворце. Богоизбранный посланец является последним среди тех, кого он стремится сделать своим советником и приближенным. Насколько иной могла бы оказаться ситуация, если бы Даниил с самого начала правления Валтасара находился при дворе!

Теперь наконец Даниил перед царем. В стихах 14–16 Валтасар объясняет пророку, что произошло, и обещает его вознаградить, если тот истолкует написанное. Не требуется особых усилий, чтобы отчетливо представить себе пиршественный зал, ожидающий, пока Даниил обдумает свой ответ. Замерла тысяча повергнутых в ужас властителей. Погружены в безмолвие уста, которые несколько минут назад высмеивали живого Бога. Ошеломленная толпа бледных и растерянных придворных приготовилась услышать слова Божьего человека.

Даниил, начиная свою речь, прежде всего предупреждает царя о том, что отвергает его дары (5, 17). В отличие от придворных профессиональных астрологов, он не истолковывает сны в расчете на личное обогащение. Он не искатель наград или милостей. Он не пришел заработать деньги. Подобного рода высказывания уже сами по себе должны были произвести впечатление на присутствующих, как это происходит и сейчас, когда слуги Божьи не проявляют интереса к почестям, которые оказывает им мир. Ясно одно: что бы ни случилось, Даниил собирается говорить правду. Его невозможно подкупить, заставив сказать то, что желали бы услышать собравшиеся. Невозможно от него и откупиться, попытавшись избежать скорбной вести. Толкование будет истинным.

Далее Даниил вспоминает об отце Валтасара: «Царь! Всевышний Бог даровал отцу твоему Навуходоносору царство, величие, честь и славу» (5, 18).

Валтасар — всего лишь соправитель, один из царей. Империя уже не та, какой была раньше. Хотя ее история не знала другого, кто своим величием превосходил бы Навуходоносора, он обязан был всем, чем обладал, Всевышнему Богу. Бог более велик, чем Навуходоносор. Навуходоносор был ответственен перед Богом за осуществление своей власти — и вот что сотворил с ним Бог! Даниил напоминает Валтасару о том, каким образом Бог смирял его отца, «доколе он познал, что над царством человеческим владычествует Всевышний Бог и поставляет над ним кого хочет» (5, 21).

Даниил словно хотел этим сказать: «Ты, Валтасар, вел себя так, словно был величайшим среди тех, кто когда-либо жил. Но величественнее тебя был твой отец, а величественнее его — Бог! Именно Бог даровал ему все, чем он когда-либо владел. Существует Всевышний Бог, и даже если ты являешься человеком, перед которым ответственны все, кто живет на земле, сам ты тоже несешь ответственность перед Богом. Все, чем ты обладаешь, даровано тебе Богом, и Он с такой же легкостью может лишить тебя всего. Это касается даже твоего разума.

Все это тебе известно, Валтасар. Хотя ты знал, что Бог смирял твоего отца до тех пор, пока тот не стал Его просителем, ты не последовал его примеру. Ты вел себя как независимый и ни перед кем не ответственный человек. Воистину, ты зашел очень далеко. Ты бросил вызов Богу Небесному. Подумай о том, кого ты восхвалял: богов серебряных и золотых, медных, железных, деревянных и каменных, которые не видят, не слышат, не разумеют.

А теперь посмотри, Валтасар, Кого ты презрел — "Бога, в руке Которого дыхание твое и у Которого все пути твои, ты не прославил" (5, 23). Вот почему явилась кисть человеческой руки, начертавшая эти письмена на стене. Это — послание Божье!»

Валтасар был осужден за свою чрезмерную гордость. Гордость, согласно Библии,— это отсутствие смирения. Человек, который не простирается во прахе перед Богом, одержим гордостью. Своим коллегам он может не казаться надменным. Он может слыть смиренным в кругу своих соседей. Близкие могут не обращать на это внимание. Однако душа, совершающая нечто меньшее, чем преклонение и трепетное благоговение перед Богом, одержима гордостью. Такая гордость характерна для всех людей, которые следуют тропой, ведущей в ад. Да, Валтасар был великим грешником, но не это является предметом обсуждения. Его вина заключалась в нежелании иметь что-либо общее с истинным и живым Богом. Он не хотел приблизиться к Нему, как дитя, и позволить властвовать над своей жизнью. Он продолжал действовать подобным образом до тех пор, пока не подошел к роковой черте, позволив себе осмеять Бога. Оказавшись у этой черты, он переступил границу. Мы повторяем: вам не приходится выбирать особый путь для того, чтобы прийти в ад; довольно того, что вы достаточно длительное время будете оставаться на своем нынешнем пути.

Надпись на стене включала три различных слова, одно из которых было написано дважды. МЕНЕ, МЕНЕ означает «исчислил, исчислил». Затем следует слово ТЕКЕЛ, что значит «взвешен». И последнее слово в этом приговоре — УПАРСИН.

Слово ПАРСИН является множественным числом слова ПЕРЕС. А УПАРСИН — это слово ПЕРЕС во множественном числе с союзом «и», который стоит перед ним. Вот почему тем из нас, которые не владеют арамейским языком, кажется, что толкование отличается от написанных слов. Тщательно разбирая одно за другим каждое слово, Даниил переводил их в соответствии со свойственным им единственным числом. Он не рассматривал ту их форму, в которой они были начертаны на извести.

Итак, надпись на стене гласила: «Исчислен, исчислен, взвешен и разделено». В этом заключалось все, что Бог желал сказать несмирившемуся Валтасару, и всю важность значения этих слов должен был теперь объяснить благочестивый Даниил.

«МЕНЕ означает "исчислил", ибо дни твои сочтены, царь Валтасар! Бог решил погубить твое грешное царство и положить ему конец. Время твоей власти истекло. Все эти годы Бог взвешивал ее, теперь же пробил час, когда Он ее завершит. Он сказал: "Достаточно!",— и правление оказалось законченным. Законченным волею Бога (5, 26).

ТЕКЕЛ означает "взвешен". Валтасар, каждый поступок твоей жизни взвешен Богом. Он обратил внимание на то, как ты отметал любую возможность обрести Его в свои детские годы. Он запечатлел каждый призыв стать Его слугой, который ты отверг. Персты, посланные Богом, начертали на стене твою эпитафию. Несомненно, что в этот момент вся прошлая жизнь пронеслась перед твоим мысленным взором. Бог взвесил все — твои тайные и явные грехи, растраченное тобой время, твою жестокость, гордость, неистовый разгул и пьянство, пренебрегаемые тобой дела святости и твое духовное противоборство. Все подверглось взвешиванию. Он обозрел твою жизнь от начала до конца, и она не оказалась на должной высоте. Ты не соответствуешь Его нормам» (5, 27).

Когда люди глумятся над Богом, Он отмечает это. Грешные умы, видя, что Он не действует сразу, заключают, что Он не станет действовать вообще. Но на Своих весах Бог взвешивает все их насмешки и вызовы: ничто не предается забвению. Записывается

каждый отвергнутый призыв обрести Христа. Учитывается любое нежелание принять всерьез Его повеление покаяться. На небесах записаны дела всех, кто беспечно относится к евангельской вере, кто насмехается над делами святости, и особенно тех, кто презрительно отвергает любовь своего Создателя. Бог отмечает все это.

«Эта весть не для меня»,— утверждают одни. «Слишком велика цена!» — восклицают другие. «Я не хочу отличаться от окружающих. Все подумают, что я человек с причудами. Верующие — это толпа фанатиков; я не желаю слыть экстремистом. Почему именно я?» Вездесущий Бог слышит и запоминает эти и другие подобные высказывания. В конце концов Его терпение иссякнет и на стене появятся письмена. Время подшучивания миновало. Наступило время осуждения.

«ПЕРЕС означает "разделено". Твое царство должно быть поделено и разрушено. Это осуществит объединенная мощь мидян и персов. Царство будет отнято у тебя, Валтасар, и даровано другому» (5, 28).

А ведь речь шла не только о его царстве, не правда ли? В конце концов он утратил Царство Божье. Сходное обвинение Господь Иисус Христос выдвинул против евреев. Он сказал, что они отвергали пророков, побивая их камнями и умерщвляя. В конце концов они не приняли Сына Божьего. В ответ на это Бог отнял у них виноградник и отдал его другим (Матф. 21, 33–43).

Павел повторяет те же слова. Когда евреи противились евангельской истине, он предостерег их, сказав, что Бог отнимет у них привилегии и отдаст язычникам (Д. Ап. 13, 44–50). Нечто подобное происходит всякий раз, когда человек неоднократно и упорно отвергает Евангелие. В конце концов Бог скажет такому: «Видя, как ты решительно отвергаешь весть о предложенном тебе спасении, Я отвергну тебя и лишу возможности еще раз услышать Мой призыв. И тогда ты не сможешь обрести спасение, даже если будешь искать его со слезами».

Пересечена незримая граница, ведущая в страну, откуда нет возврата. Для такого человека все кончается. Нет более возможности обрести милость (Евр. 12, 17). Все, что его ожидает,— это «некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников» (Евр. 10, 27).

Есть час и место в жизни человека,
Которых не дано предугадать,
Что отличают грань отчаянья, забвенья
Иль громкой славы, почестей печать.

Есть линия, невидимая глазу,
Пересекающая каждую тропу,
Граница, переступив которую однажды,
Мы потеряем Бога и погрузимся во тьму.

Что это за таинственная грань,
Что отделяет Его милость к нам от гнева,
Рубеж, перешагнув который, каждая душа
Погибнет, истощив запас Его терпенья?

Как долго можно нам упорствовать в грехе?
Как долго проявляет Бог терпенье?
Где начинается отчаянья удел
И происходит всех надежд крушенье?

Ответ нам посылают небеса:
«Пока звучит призыв: "Еще не поздно",
Покайтесь, вы, презревшие Отца
И потерявшие дорогу к Богу».

Дарий

Несмотря на пренебрежительное отношение Даниила к земным наградам, они были ему дарованы, поскольку Валтасар знал, что услышал истину (5, 29). Однако все это оказалось весьма недолговечным. В этой же главе, в завершающих 30-м и 31-м стихах, мы знакомимся с пятым действующим лицом — Дарием.

В ту же ночь, когда Даниил истолковывал слова пророчества, войска Набонида вступили в сражение с мидянами и персами, которые угрожали границам Вавилонского царства. Однако в ход событий быстро вмешался Кир Персидский. Он отвел русло реки Евфрат и пересек ее. К утру мидийские и персидские войска ворвались в Вавилон и завоевали его. Мертвое тело Валтасара лежало

во дворце, а сам он предстанет на суд Творца, Которого столь дерзко презирал и высмеивал за ночь до этого. Исполнилось пророчество Даниила, и Бог еще раз показал, что Он — истинный Властитель истории мира. Голова из золота сменилась грудью и руками из серебра, и на трон взошел шестидесятидвухлетний Дарий.

Кто знает, когда Бог скажет человеку: «Еще один совершенный тобою грех станет последним. И тогда явятся письмена на стене. Я заберу тебя в загробный мир, и каждый небожитель присоединится ко Мне, говоря: "Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя" (Лук. 12, 20)»?

«Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко. Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив» (Ис. 55, 6–7).

С БОГОМ СРЕДИ ЛЬВОВ

Теперь мы переходим к рассмотрению последней из тех глав книги Даниила, которые посвящены истории. В последующих главах излагаются пророческие видения. Являясь одной из наиболее известных во всей Библии, шестая глава конечно же не нуждается в каком-либо представлении. В ней записан случай, происшедший с Даниилом в преклонных летах. На страницах первой главы мы познакомились с четырнадцатилетним юношей; теперь же мы можем увидеть, как он сохранил верность Богу даже в пожилом возрасте.

Заговор против Даниила

Эта глава делится на три части; первая охватывает стихи 1–9. В них повествуется о заговоре, целью которого было погубить Даниила.

Повествование начинается сообщением о смене династии. Вавилонская империя принадлежит прошлому. Ее завоевала объединенная мощь мидян и персов, и вторая великая империя, явившаяся во сне Навуходоносору, теперь существует наяву. Первым правителем новой династии является в общем-то неизвестный мидянин, по имени Дарий, который восходит на трон в преклонном возрасте — шестидесяти двух лет. Царствовал он недолго, поскольку, сопоставляя данные истории, мы узнаем, что вскоре после него воцарился Кир Персидский.

Дарию выпадает нелегкая задача — вступить во владение Вавилонской империей, дать ей новое направление и самобытность под властью мидян и персов. Его ожидали огромные административные трудности, и в первых стихах главы показывается, как он брался за их устранение. Управление империей он вверил в руки ста двадцати сатрапов. По-видимому, каждый из них нес ответственность за отдельную область. Они были подотчетны трем князьям, «чтобы царю не было никакого обременения» (6, 2). Князья, в свою очередь, отчитывались перед самим царем. Хотя, действуя подобным образом, Дарий сохранял свою абсолютную власть, правительство все же не было отдалено от народа.

Одним из трех князей являлся Даниил. Согласно сообщениям, приведенным в 3-м стихе, он настолько превосходил прочих князей и сатрапов, что царь намеревался поставить его над всем царством. Предполагалось произвести изменения в иерархии, которые позволили бы одному из князей встать во главе других и сделаться заместителем царя.

Каким же образом Даниил так быстро достиг столь видного положения при новом режиме? Каким образом тот, кто занимал почетное место в правление побежденной династии, сразу же смог занять высокий пост в правительстве победителей? Хотя этот вопрос нередко кажется невероятно сложным, на самом деле ответ на него прост.

Погибшая империя была подобна любой другой великой империи, ушедшей в небытие. Она деградировала. Она преисполнилась любовью к роскоши, при этом полностью отказавшись от стремления к упорному труду. Широкое распространение получило пренебрежение моральными принципами, бесконтрольно возросли безнравственность и обман. Нравственный климат разложился до предела. Вавилонские чиновники не проявляли особого интереса к делам, которые не позволяли им обогащаться, злоупотребляя властью. Психология «быстрого обогащения» настолько овладела ими, что, оставив в стороне колебания, они занялись поиском личной выгоды и погоней за должностями.

Смена правительства сама по себе не приводит к изменению морального климата. Дарий не мог гарантировать, что сатрапы, назначенные им, в чем-то будут отличаться от вавилонских чиновников, которых они сменили. Возможно, они сохранили бы ту же тактику и были бы заинтересованы в достижении личной выгоды больше, чем в надлежащем управлении империей. Возникла настоятельная необходимость не позволить им беспрепятственно протягивать руки к принадлежавшим государству денежным средствам. Для этого Дарий нуждался в человеке, которому, благодаря его безупречной честности, можно было вверить казну. Если бы ему не удалось найти такую личность, вероятным оказался бы развал всей администрации.

Царь понял, что в лице Даниила имеет саму неподкупность. Духовность этого человека гарантировала, что его нельзя будет ни умилостивить взяткой, ни купить (6, 3). Сегодня принято говорить, что каждый имеет свою цену; но с Даниилом дело обстояло не так. Страх перед Богом владел его душой, и ему можно было доверять, ожидая от него безусловной верности царю. Его честность не подлежала никакому сомнению. Этому человеку были свойственны моральное превосходство и дух незапятнанной чистоты. Лживые чиновники должны были считаться с тем обстоятельством, что между ними и хищением государственных денег существовал непреодолимый барьер. Это был Даниил.

Кто вращается в мире бизнеса, тот знает, что могущественный человек, стремящийся к легкому обогащению, может проявлять крайнюю жестокость в погоне за успехом. Он не остановится ни перед чем. Он и глазом не моргнет, если его амбиции будут удовлетворены ценой уничтожения других бизнесменов. Нет такой бездны, в которую он не устремился бы ради достижения личной выгоды. Нет предела подлости и бессердечности, когда это служит его корыстным интересам.

Подобным же образом сто двадцать сатрапов и двое князей решили избавиться от Даниила (6, 4). Они понимали, что никогда не смогут найти зацепку в исполнении им своих государственных обязанностей. У них не было ни одного шанса. Даниил был тем, кем ему следовало быть. Своей безупречной работой он являет образец, которому надлежало бы следовать всему Господнему народу. Поэтому им пришлось подготовить заговор совершенно иного рода, который позволил бы раз и навсегда покончить с Даниилом и удалить его со своего пути. Очень скоро честный князь был бы устранен.

Аргументация этих людей была приблизительно такой: «Даниил верен Дарию потому, что прежде всего верен своему Богу. Его духовность служит гарантией его чистоты. Первая обуславливает вторую... Если мы поставим его в положение, требующее сделать выбор между своим Богом и царем, он несомненно остановит выбор на Боге. Таким образом он опорочит себя в глазах царя и будет устранен».

Руководствуясь подобной логикой, они задействовали всю свою энергию, чтобы поставить Даниила в такое затруднительное положение.

Любое выступление человека, борющегося за честность и справедливость, производит впечатление. Такой человек неизбежно становится на пути других людей, которые начинают его за это ненавидеть. Злые люди пытаются создать благочестивым людям обстоятельства, при которых им приходится либо оставаться верными Богу и лишиться всего, либо сохранить положение, утратив свое особое свидетельство.

Оружием, к которому прибегнули заговорщики, были лесть и ложь. Именно это оружие использовал дьявол в Едемском саду; его он пускает в ход и по сей день. Он заверил Еву, что, отказав в повиновении Богу, она и ее супруг станут подобными богам. Это — лесть! Он убедил ее в том, что, вкусив от запретного плода, она не умрет. Это — ложь! Тактические приемы, к которым он прибегает, сохранились в неизменном виде, поскольку оказались успешными.

Указ, поданный царю на рассмотрение, должен был показаться ему чрезвычайно лестным. Предлагалось на протяжении тридцати дней считать его земным представителем всех существующих богов, то есть не обращаться с просьбой к какому-либо богу: «...кто в течение тридцати дней будет просить какого-либо бога или человека, кроме тебя, царь, того бросить в львиный ров» (6, 7).

Несомненно, сатрапы и князья привели Дарию много доводов, оправдывающих выбор такого курса: он явится объединяющим фактором для новой империи; он обеспечит уважение к новому монарху; он упрочит авторитет царя среди всех сословий его подданных и т. д. В ход пошли всевозможные другие доказательства, которые можно было предложить тщеславному царю, выдав их за довод, оправдывающий принятие такого указа.

Если бы царь оказался мудрым человеком, он немедленно почуял бы недоброе. Но лесть приводит к чудодейственным результатам. Она вызывает в человеке чувство гордости и делает его слепым и невосприимчивым к истине. Дарий выслушал выдвинутое самыми высокопоставленными чиновниками предложение, согласно которому его фактически следовало считать богом. Это предложение было всего лишь на шаг отдалено от обожествления царя, которое характерно для многих древних империй. Лесть заставила его не обратить внимание на деталь, имеющую огромное значение. Не удивительно, что Писание, и особенно книга

притчей Соломоновых, столь прямо выступают против льстецов!

На какую же деталь не обратил внимание царь? Ему следовало понять, что слова, изложенные в 7-м стихе, были явной ложью. Утверждалось, будто *«все* князья царства... согласились между собою, чтобы сделано было царское постановление». Если это действительно так, то почему Даниил, самый выдающийся из числа князей, не присутствовал в то время, когда вносилось предложение? Если все высшие должностные лица действительно одобрили предложение, то почему его не передал на рассмотрение самый вышестоящий из их числа? Подобные мысли должны были прийти в голову Дарию, но, очевидно, этого не произошло. Вслед за тем он подписал указ, который, согласно мидо-персидскому обычаю, приобрел силу постоянного закона. После подписания такие царские законы уже не могли подвергнуться изменению. Любая попытка Дария поступить иначе вызвала бы серьезные недовольства в его империи, а он не был готов к преодолению подобных непредвиденных трудностей на столь раннем этапе своего правления.

Мы видели, что повеление Навуходоносора, обязывавшее каждого поклониться его идолу, не причиняло вреда никому, кроме остатка праведников. В данном случае перед нами аналогичная ситуация. Вся Мидо-Персидская империя состояла из политеистов-идолопоклонников. Принятие этого нового декрета никому из них не причинило бы беспокойства. Их религии могли, как и раньше, существовать более или менее без ущерба для себя. Но это не относилось к Даниилу. Закон Божий воспрещал ему преклоняться перед человеком или признавать какого-либо иного посредника, кроме Того, Кто поставлен свыше. Исключалась любая возможность, позволявшая ему угождать Богу и одновременно повиноваться эдикту царя.

Это была сложная дилемма. Если бы Даниил стал молиться Иегове так, как имел обыкновение делать, он, несомненно, нарушил бы царский эдикт. Но перестав поклоняться Богу, преданность Которому хранил в течение всей жизни, он, несомненно, утратил бы духовность, а следовательно, и свою целостность. Перед ним встал выбор: или быть благочестивым человеком, не угодившим царю, и умереть; или остаться в живых, потеряв благочестие. Какой бы из путей ни был избран, казалось, что восторжествуют нечестивцы. В будущем или не было бы никакого Даниила, или был

бы Даниил, пожертвовавший своими принципами и отрекшийся от своей прежней репутации. Казалось, заговорщики не могут проиграть.

Даниил во рву со львами

Вторая часть нашей главы включает с 10-го по 17-й стихи, и именно этот отрывок повествования мы назовем: «Даниил во рву со львами».

Что предпринял Даниил, узнав о подписании неотменяемого эдикта?

Он поступил не так, как поступили бы многие из нас. Мы поддались бы панике или прореагировали бы каким-либо иным подобным образом. Если бы хоть одно слово, подобное содержавшимся в указе, оказалось узаконенным сегодня, многие из нас начали бы спешно обходить дома друг друга или, надеясь на возможность эмигрировать, устремились бы в ближайший аэропорт. Души наши наполнились бы наихудшей из разновидностей волнения.

Что же предпринял Даниил? Он вел себя как обычно, «как это делал он и прежде того» (6, 10). Он остался непоколебим, невозмутим и неизменен.

Хотя обстоятельства, безусловно, изменились, они не изменили человека Божьего. Он имел обыкновение три раза в день молиться Богу. Он делал это, находясь близ открытых окон своего жилища, выходящих в сторону Иерусалима. Проведя длительное время в изгнании, он не забыл город и страну, которых его лишили. Не забыл он и об обещании Бога восстановить Израиль и отстроить Иерусалим.

Каким же образом Даниил мог молиться столь открыто? Разве не велит нам Господь удаляться в свою комнату, затворять двери и втайне молиться своему небесному Отцу (Матф. 6, 6)?

Нам следует помнить о том, что Даниил занимал важный государственный пост в восточной империи. Слуги, должно быть, сновали по всему его дому, и у него не было особой возможности уединиться. Он не мог держать в тайне свои религиозные обряды. Теперь же вокруг были соглядатаи, которые намеревались проследить, не продолжает ли князь поклоняться Богу в период

действия указа. Хотя его молитвы никогда не выставлялись напоказ, они никогда и не держались в секрете. Поступать как обычно означало, что и теперь они не могли остаться в тайне.

В точном соответствии с заведенным порядком, три раза в день человек Божий простирался ниц перед Богом. Угроза смерти не означала, что ему следует прекратить поступать праведно. Праведность всегда остается праведностью. Обстоятельства могут изменяться, но Божественные абсолюты не изменяются. Как уже подчеркивалось ранее, долг, которым мы руководствуемся в своей жизни, заключается в необходимости, даже если небеса ниспровергнутся на землю, делать то, что является верным. Ответственность за последствия несет Бог.

Каким же образом старец мог сохранять такую стойкость, проявлять подобное мужество и веру?

Такие качества не появляются в жизни человека внезапно. Выработав в течение своей жизни привычку говорить злу «нет!», он оказался в силах вновь совершать это в столь ужасные времена.

Найти объяснение 10-му стиху мы сможем, перечитав вначале 8-й стих первой главы. Тогда четырнадцатилетний юноша «положил в сердце своем не осквернять». В юности Даниил отказался совершить сравнительно незначительный грех. С какими бы грехами ни приходилось ему сталкиваться на протяжении прошедших с тех пор лет, его ответом всегда был твердый отказ. Он приучил себя к неукоснительной дисциплине, обязывавшей говорить «нет!» всему, что является ложным.

Ежедневно говоря греху «нет!», мы становимся все в большей степени способными так же поступить в следующий раз. Но стоит нам однажды уступить, и наша способность сопротивляться снизится.

Полагаю, что истинным львиным логовом для Даниила оказалась его спальня. Он знал, что, ослушавшись повеления царя, будет растерзан дикими зверями и лишится жизни. Но зато он не отречется от своего свидетельства! Однако, как мы упомянули выше, сатана предпочитает, чтобы мы сохранили жизнь и утратили свое свидетельство.

Таким образом, очевидно, что всякий раз, когда Даниил преклонял колени для молитвы, дьявол искушал его. Не трудно себе представить, какие мысли проносились в его сознании. «Почему ты не облегчишь свое положение? Подумай, какую должность ты

занимаешь и какими привилегиями пользуешься. Подумай о том влиянии, которое ты сможешь по-прежнему оказывать, если будешь дорожить своей нынешней должностью. Обеспечь свое будущее, не молясь Богу на протяжении ближайших тридцати дней. Зачем жертвовать своей жизнью ради кратковременного наслаждения молитвой? Если хочешь, возноси молитвы втайне, в глубине своей души, но зачем делать это именно так, как ты всегда делал? Ты обязательно обратишь на себя внимание и лишишься всего. Неужели молитва так важна? Действительно ли стоит так поступать? По крайней мере, ты мог бы отправиться для вознесения молитв туда, где вероятнее всего тебя не увидят ни соглядатаи, ни домашние. Зачем тебе молиться у всех на виду? Ведь всего лишь через тридцать дней опасность минует и ты сможешь вести себя так, как прежде».

Этому искушению Даниил подвергался утром, в середине дня и вечером. Вероятно, когда он думал о своем положении, в его мыслях проносились тысячи убедительных доводов, оправдывающих отказ от того, чем он занимался. Может ли кто-нибудь сказать, сколь изнурительным должно быть такое каждодневное, неоднократно повторяющееся искушение?

Есть много духовно крепких верующих, которых невозможно сломить сильным и внезапным искушением, но при постепенном давлении их сопротивление может быть сломлено. Известный тактический прием дьявола заключается в стремлении истощить терпение святых Всевышнего (Дан. 7, 25). Он прекрасно знает, что капля по капле и камень долбит. Поэтому в искушении он зачастую действует не резко и напористо, а утонченно и мягко. Он снова и снова выдвигает одни и те же предложения до тех пор, пока не привлечет к ним внимание. Он насаждает мысль о том, что определенный грех не только не принесет вреда, но на самом деле может быть полезным. Являясь злом, дьявол вполне способен представать в виде ангела света. Зачастую сопротивление верующего человека уступает натиску сатаны и свидетельство его гибнет.

Но сатане пришлось убедиться, что по отношению к Даниилу его проверенная тактика совершенно безуспешна. Давление, оказываемое этим каждодневным искушением, стало для верного мужа Божьего настоящим испытанием. Именно это было для него подлинным львиным рвом. И все же каждый раз он говорил

«нет!», преклонял колени и «молился своему Богу, и славословил Его, как это делал он и прежде того» (6, 10).

Соглядатаи обнаружили непоколебимую последовательность в поведении Даниила. Он остался таким же, как прежде. Ничто не лишало его спокойствия, он сохранил свою постоянную твердость. Нам, несомненно, следует признать, что его мужественный отказ уступить чувству страха или поддаться изощренным предложениям дьявола оказался бо́льшим чудом, чем происшедшее с ним позднее освобождение из пасти львов.

Когда стало очевидным, что Даниил не обратил внимания на указ царя, заговорщики, желая навсегда покончить с ним, привели в движение механизм власти. Они начали с того, что пожаловались на Даниила царю (6, 12). Излагая свои претензии к этому человеку, они и не подумали упомянуть о его всем известной чистоте. Они ни единым словом не похвалили его за честность, не обмолвились о том, как хорошо он выполнял возложенные на него обязанности, занимая свое нынешнее высокое положение в обществе. Вместо этого заговорщики напомнили царю, что Даниил — всего лишь пленный изгнанник, и принялись намекать на его политическое вероломство и неблагонадежность. Подобную необъективность нередко можно проследить в поведении порочных людей.

Даниил предсказал Навуходоносору, что следующее за ним царство будет ниже его (2, 39). Последовавшие события доказали, сколь истинным было это пророчество. Навуходоносор являлся абсолютным монархом, Дарий же, как мы видим, запутался в паутине собственных законов и оказался в руках своих придворных и советников. Глава империи оказался в затруднительном положении по своей вине.

Он подписал то, что тщательно не обдумал. Теперь его жизнь наполнена сожалениями об этом поступке, но он не в силах что-либо изменить. Вставшая перед ним дилемма ужасна. Царь собственным законом осудил Даниила и в то же время всей душой стремится его спасти. Жертва собственной глупости, он издал указ, осуждающий Божьего человека, и ничего так страстно не желал, как спасти его. И хотя весь день царь пытается найти лазейку в законодательстве, которая позволила бы спасти жизнь Даниила, заговорщики грубо напоминают ему о том, что он не вправе нарушить свой эдикт. Нечестивые люди теперь задают тон и торжествуют.

Многие из тех, кто пишет книги о Данииле, просят нас остановиться и обсудить существование «другого Закона и другой Любви». Закон, осудивший нас, был справедливым. Тот, Кто дал нам этот Закон, одновременно и любил нас и стремился спасти. Божественная мудрость решила эту дилемму, послав в мир Господа Иисуса Христа. Он вместо нас соблюл требования Божественного закона как в смысле его сохранения, так и в том, что понес наказание за его нарушение. Бог разрешил эту проблему жизнью, смертью и воскресением Своего Сына!

Однако разрешения дилеммы Дария не существовало. Он был не более, чем слабым и способным ошибаться царем, который, подписав необдуманный указ, теперь сожалеет о собственном просчете. Посылая Даниила в львиный ров, он жалобно плачет, лелея надежду на то, что Бог вмешается и освободит его. Царю противен указ, который он сам подписал. Ему приходится пережить насмешки над самим собой. На вход в львиный ров наложена печать, свидетельствующая, что Даниил оказался там волею царя и что любая попытка освободить его явится предательским вызовом царскому приказу.

Вероятно, заговорщики ликовали, уходя домой, но о царе этого не скажешь. Ему предстояла бессонная ночь. У него даже пропал аппетит. Он понимал, что нет такой музыки, которая могла бы отвлечь его от мыслей о безрассудстве совершенных им поступков. Всеми своими помыслами он был вместе с Даниилом, который, являясь предметом его любви и доверия, оказался один на один со львами.

Хотя Даниил подвергся большой физической опасности, нам следует помнить о том, что какая-либо духовная опасность ему не угрожала. Он смело противостал дьяволу и таким образом избежал его когтей. Дьявол не имел никакой власти над Даниилом. Он не одержал и малейшей победы и ни на йоту не завладел Даниилом. «...Противостаньте диаволу, и убежит от вас»,— гласит Слово Божье (Иак. 4, 7), и Даниил доказал истинность этих слов до того, как они были написаны. Его чистота и духовность остались нетронутыми и неповрежденными. Всем нам следует обратить внимание на этот замечательный пример.

Единственное средство, позволяющее избавиться от дьявола,— это готовность встретить его не дрогнув. Нет иного пути, позволяющего не попасть в его когти и остаться свободным от его власти: «Противостойте ему твердою верою...» (1 Петр. 5, 9). Твердое «нет» Даниила, произнесенное им перед лицом искушения, вынудило дьявола оставить его в покое. Да, он оказался в львином логове, но, по крайней мере, ему не пришлось сносить там общество сатаны. Как мы увидим позднее, его ожидало иное общество!

Освобождение Даниила

Начиная с 18-го стиха и до конца главы, излагается удивительный рассказ об освобождении Даниила и конце этой истории.

Пережив бессонную ночь, Дарий на рассвете спешит к львиному рву. В верхней части логова есть отверстие, позволяющее зрителям видеть, что происходит внизу. Именно через это отверстие донесся до Даниила жалобный, наполненный тоской голос: «Бог твой, Которому ты неизменно служишь, мог ли спасти тебя от львов?» (6, 20). В действительности же царь не ожидает ответа. Он думает, что сейчас увидит останки слуги Божьего, погибшего ночью страшной смертью.

«Царь! во веки живи!» — слышит он твердый голос, который не надеялся когда-либо вновь услышать. Голос человека, по мнению всех, умершего, учтиво желает Дарию долгих лет жизни.

С какой неподдельной радостью выслушал он этот ответ! «Бог мой послал Ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили мне, потому что я оказался пред Ним чист, да и пред тобою, царь, я не сделал преступления».

Даниилу не пришлось разделить той ночью общество дьявола, ибо тот бежал от него. Однако он познал общество Господа Иисуса Христа! Ангел Господень, направлявший Иакова в течение его долгой жизни, Ангел, сопутствовавший Седраху, Мисаху и Авденаго в раскаленной огнем печи, теперь благословил Даниила, разделив с ним общение в ночное время. Тот, Кому впоследствии предстояло проявить Свою власть над ветрами и волнами, в ту ночь явил ее над львами и сдержал их природные инстинкты, побуждавшие умертвить и растерзать жертву, которая оказалась перед ними!

Дарий не смог ждать до тех пор, пока снимут печать с боковой двери, через которую впускали львов, Он приказывает немедленно спустить в ров канаты и поднять Даниила на поверхность. Слуги поднимают его наверх из глубины и подвергают тщательному осмотру. На нем нет ни единой царапины! Никакого повреждения!

И вновь точно так же, как это случилось с находившимися в огненной печи, Бог спас Своего слугу не *от* беды, а *в* беде. То же самое произошло с апостолом Павлом. Какой список страданий приводит он нам во 2-м послании Коринфянам 11, 23–33! Но, именно проходя через страдания, он убедился в том, что никакая сила не может разлучить его со своим Спасителем (Рим. 8, 35–39). Мы испытываем те же переживания. Все желающие вести благочестивый, христианский образ жизни, несомненно, будут гонимы (2 Тим. 3, 12). Утверждение, будто Бог ставит перед Собой задачу спасать нас от трудностей и мучительных, ужасающих переживаний, попросту неверно. Но верно то, что Он спасает нас в трудностях и даже в мученичестве. Нет ситуаций, оказавшись в которых мы были бы удалены от Христа. И нет такого страдания, даже мученичества, из которого Он не мог бы вывести нас живыми!

Грешным людям неведомо ни одно из подобных утешений, которыми они могли бы наполнить свои души. Эта истина подчеркнута в 24-м стихе. Это страшный стих. Теперь преданы смерти заговорщики и, в соответствии с персидским обычаем, то же самое постигло их жен и детей. Это ужасная сцена.

В Писании не сказано, что такова была воля Бога. Это произошло согласно воле необращенного царя, и Слово Божье не одобряет таких действий. Однако оно фиксирует этот факт. Как только злые заговорщики и их несчастные жены и дети были брошены в ров, озлобленные и голодные львы сразу же разорвали их на куски. Эта ужасная сцена не может не опечалить нас. Но она призвана еще раз обратить наше внимание на то, каким чудодейственным оказалось освобождение Даниила из той же западни. Совершил это Бог!

Из содержания указа, приведенного в конце главы, явствует, что именно это пришлось признать Дарию. Обращаясь ко всем народам своего царства, он провозглашает Бога величайшим Богом, хотя и не признает Его единственным, как это сделал

Навуходоносор после чудесного избавления юношей из раскаленной огнем печи.

Духовная слепота ужасна. Человек может понять, что Бог велик, что власть Его вечна и что Царству Его нет конца. Его можно побудить проникнуться страхом и трепетом перед Богом, о существовании Которого он знает. В сущности, он может признать, что Этот Бог и на небесах и на земле поступает так, как Ему угодно. В то же время такой человек иногда не в силах понять, что Бог является единственным Богом, и может прийти к концу своей жизни, так и не проникнувшись личной преданностью Ему. Именно это произошло с Дарием.

Дарий сошел с арены истории. Мидийский царь был сменен Киром Персидским (6, 28). Цари, как и империи, приходят и уходят — остаток народа Божьего сохраняется. Таков основной урок этой главы, призванный всегда ободрять и поддерживать нас.

Но что происходит, если соль теряет свой вкус? Ежедневно перед этим незначительным остатком встает выбор: или угождать Богу, или угождать другим. Им говорят, что, только угождая другим, они могут надеяться на выживание; но они твердо знают, что, поступив таким образом, лишатся своего свидетельства. Несомненно, согласившись с условиями этого мира, они проживут немного дольше, но благочестие остатка, делающее его остатком, будет утрачено. Для того чтобы свидетельство о Боге сохранилось в мире, остаток благочестивых людей должен сосредоточить внимание не на физическом выживании, а на сохранении своей духовной чистоты.

Стремление к святости и постоянный отказ совершать *какой бы то ни было* грех неизбежно приведет тех, кто верен Господу, в львиный ров. Однако они могут быть уверены, что и там будут общаться со Христом и что в Его власти сохранить жизнь такого количества этих людей, которое необходимо для продолжения Его свидетельства.

Когда-нибудь наступит очередь грешников отправиться в ров. Но это будет не ров злобы заговорщиков, а ров праведного гнева Божьего. Туда они отправятся в одиночестве. Они не испытают Божественного присутствия и посылаемого Им спасения. Их наказание будет длиться во веки веков.

Какое различие между неверующим и верующим! Неверующий предпочитает вечно терпеть муки ада вместо того, чтобы претерпеть гонение за Христа и Евангелие в короткой нынешней жизни. В противоположность ему, верующий считает общение с Богом самым ценным из всех благ этого мира. Он предпочитает его даже самой жизни, постоянно утверждая, «что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18).

ОГЛАВЛЕНИЕ

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ 3
Исторический фон 3
Главный урок 5
УВЕДЕНЫ В ВАВИЛОН 8
Военный поход Навуходоносора в Иерусалим 8
Знакомство с Даниилом и его тремя товарищами 9
Их позиция 12
Результат 15
СОН НАВУХОДОНОСОРА 17
Что увидел Навуходоносор 17
Что увидел Даниил 20
Что следует увидеть нам 25
ПЕЧЬ, РАСКАЛЕННАЯ ОГНЕМ 30
Непреодолимая сила 31
Три непоколебимых объекта 35
Что произошло 39
БОГ ИЗМЕНЯЕТ НАВУХОДОНОСОРА 45
Навуходоносор до событий, описанных в 4-й главе 45
Навуходоносор после событий, описанных в 4-й главе 48
События 4-й главы – обращение Навуходоносора 49
Два урока, которые следует усвоить 55
Последнее предостережение 57
КАК ПОГИБНУТЬ 58
Валтасар 59
Персты руки человеческой 61
Царица 63
Даниил 63
Дарий 68
С БОГОМ СРЕДИ ЛЬВОВ 70
Заговор против Даниила 70
Даниил во рву со львами 75
Освобождение Даниила 80

Ваши отзывы, предложения и заказы
ждём по адресу:
109125 РОССИЯ
г. Москва а/я 8

Петровой
Галине Михайловне

Путь в Небо МСЦ ЕХБ

13082025

Вы хотели бы прочитать книгу Даниила и получить для себя пользу? Известно, что символизм и явно таинственные пророчества Даниила у многих отбили охоту серьезно изучать эту книгу. В действительности книга Даниила читается легко. Цель автора — вызвать у читателя желание самостоятельно ознакомиться с книгой Даниила. Книга Даниила весьма поучительна для христиан, особенно для тех, кто в своем стремлении угодить Богу оказывается одиноким и непонятым в учебной аудитории или на работе, в кругу своей семьи или среди друзей. Даниил показывает нам, как сохранить верность Богу, находясь во враждебном окружении, и советует, как жить для Него даже тогда, когда все против нас. Даниил отважился устоять в одиночку. Значит, и мы способны на это.